

ВЕСТНИК

2 2002

Российского
Фольклорного
Союза

Дорогие друзья!

У вас есть редкая возможность проявить свою любовь к русской национальной культуре, к Российскому Фольклорному Союзу и к нашему ВЕСТНИКУ, подписавшись на этот журнал по Каталогу «АПР» - 41553

ВЕСТНИК

2 2002

Республика Саха (Якутия) Центр
русского фольклора

Ыйбадаты

Российского
Фольклорного
Союза

Фольклорный ансамбль Ленинградской консерватории на празднике в п. Рапполово Всеволожского р-на Ленинградской обл. 1983 г.

Заводит **Анатолий Михайлович Мехнецов**, бессменный руководитель коллектива. Основанный в 1976 году, ансамбль объединил преподавателей, сотрудников Лаборатории народного музыкального творчества, аспирантов и студентов различных факультетов Консерватории в единой экспедиционной и исполнительской деятельности...

Так начиналось в России фольклорное движение.

На 1-й стр. обложки —

Олеся Мальцева (Пермь) и **Олег Коншин** (п. Нюксеница Вологодской обл.) на VIII-й Всероссийской творческой мастерской РФС «Фольклор и молодежь». Пушкинские Горы, июль 2001г.

Фото **Т. Леонтьевой** (Москва)

На 4-й стр. обложки —

Быкова Ранса Никитична, 1927 г.р. и **Брюханова Екатерина Яковлевна**, 1915 г.р., жительницы г. Красноярска (переселенцы с Ангары) во время записи. Фото **В. Мельниченко** (Омск).

Информация о комплексной фольклорно-этнографической экспедиции сибирских фольклористов опубликована в Вестнике РФС №1-2002, с.36-37.

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО СОЮЗА

№ 2, 2002

В НОМЕРЕ:

преемники		хиты союза	
Е. Ефремова. СИБИРСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР	2	Л. Махова. ЛИСТВЕННЫЙ ВЕНОК	26
хранители		мастерская	
Е. Ефремова. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖАНРА	12	Н. Жуланова. КАК СДЕЛАТЬ ПЭЛЯНЫ	31
хроника		доска объявлений	
А. Кулев. КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ Е.Э. ЛИНЕВОЙ	17	ГЛАЗА РАЗБЕГАЮТСЯ	35, 53
Л. Кузьмина, О. Лабазанова, К. Мехнецова. XII ВИНОГРАДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ПЕРМИ (оконч.)	48	пташь	
нужны ли мы нам?		А. Афонин. «ХОЛСТЫ ТЯНУТЬ»	
С. Оленкин. ЦАРЮ НЕ ПОДОБАЕТ	19	40	
дискография		вечерка	
ТВОРЧЕСКОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ «КАЗАЧИЙ КРУГ» — 15 ЛЕТ	24	Е. Боронина. СУББОТИНСКИЕ «ПРОХОДОЧКИ» (оконч.)	43
		глас народа	
		А. Глумова. О ВОРОБЬЕКЕ И НЕ ТОЛЬКО (оконч.)	50
		авторы номера	
		МНОГО НАС, МНОГО!	54

Учредитель: Российский фольклорный союз.
 Ответственный секретарь С.Г. Айвазян.
 Нотный набор Е.С. Кустовский, Л.М. Махова.
 Дизайн, верстка Е.С. Кустовский.
 Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ
 по делам печати, телерадиовещания и средств
 массовых коммуникаций.
 Свидетельство ПИ № 77-5238 от 24.08.2000г.
 Электронный адрес подписки: www.pressa.ru
 Индекс издания:

41553 по каталогу АИР (зеленый)
 Адрес редакции:
 119415, Москва, Пр-т Вернадского, д.59 кв.47
 Айвазян С.Г. Тел.: (095) 133-5432
 Отпечатано в ЗАО «Гельветика-М»

Российский фольклорный союз
 119415, Москва, Пр-т Вернадского, д.59 кв.47
 Айвазян С.Г. Тел.: (095) 133-5432

В Омской области ведется огромная работа по возвращению действующих этнокультурных механизмов в повседневную жизнь современного города и села. О некоторых направлениях и формах этой деятельности рассказывает Елена Михайловна Ефремова, председатель Центра славянских традиций, ведущий специалист Сибирского культурного центра.

СИБИРСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

В центре Омска, среди серых каменных глыб стоит деревянный чудо-терем. Некоторые даже считают его хорошо отреставрированным памятником старины, но создан он в середине 90-х годов XX века. Таким образом инженер из Сан-Франциско Кулаков, один из совладельцев крупной холдинговой компании, хотел увековечить память о русских предках на исторической родине.

Люди, знавшие Кулакова лично, вспоминают о нем с теплотой. Многим он помог встать на ноги в бизнесе, привозил редкие лекарства для больных сотрудников и членов их семей, а тем, кто нуждался в оператив-

ном лечении, финансировал поездки в лучшие клиники. Сам же знал, что его недуг лечению не поддается...

Как все начиналось

После безвременной кончины Кулакова Администрация Омской области выкупила незавершенный дом, строительство довели до конца. Деревянный дворец передали Главному управлению культуры и искусства для возрождения промыслов и ремесел Омской обл. Благодаря стечению обстоятельств, мы оказались наследниками филантропа и в память о нем стараемся оградить свой "теремок" от людей, мечтающих использовать его основные стены, источающие тепло, для "вытапливания" из наших гостей денег.

Осенью 1998 г. Сибирский культурный центр, как назвали этот отдел Управления, укрепили кадрами городского Центра славянского фольклора и этнографии, и постепенно он превратился в уникальное инновационное учрежде-

ние культуры, полифункциональное и инициативное.

На базе Центра летом 1999 г. была зарегистрирована областная общественная организация Центр славянских традиций, костяком которой стали ученые и практики, фольклористы и этнографы, а также участники фольклорного ансамбля-лаборатории "Берегиня". Воплотилась в жизнь идея президента Российского фольклорного союза Анатолия Михайловича Мехнецова о необходимости совместных действий государственных органов и сил общественности для сохранения бесценных сокровищ, созданных за века нашими предками.

Мы с радостью принимаем в "теремке" всех, кто готов создавать, а не разрушать, кто неравнодушен к позитивным процессам, происходящим в нашей стране. С каждым годом у нас все больше друзей, а на базе "Берегини" растут уникальные кадры педагогов-фольклористов, владеющих как методиками обучения, воспитания и развития детей средствами фольклора, так и различными видами прикладного народного творчества. Все больше "фольклористических огоньков" загорается и на карте области, и в городе: ансамбли, кружки, клубы, сту-

дии, центры, театры воспринимают идеи, сохраненные в наследии наших дедов.

Важнейшая задача Центра

– координировать работу учреждений науки, культуры и образования, занятых вопросами изучения, сохранения и репродукции фольклора. Для современных мастеров, часто выходящих из самодеятельности, проводятся семинары (на фоне выставок по направлениям), где

фольклористы Центра, они же - мастера.

художники, технологи и искусствоведы помогают осознать сущность народного искусства, коренящуюся в единении красоты и пользы; этнографы говорят об особенностях традиционных ремесел в сибирских условиях и т.п. Для педагогов, руководителей фольклорных коллективов и работников культуры организуются занятия;

специалисты Центра разъясняют цели, преследуемые народной педагогикой, доказывают принципиальную значимость собственных полевых наблюдений и экспедиционных открытий. Последнее особенно важно для селян, ведь они ежедневно могут общаться с теми, с кем мы встречаемся только в экспедициях.

В последние годы мы все чаще проводим семинары для работников культуры и образования на местах, совмещая их с экспедиционными исследованиями в сельской местности. Это продиктовано рядом причин: все большим спросом на информацию по “региональному компоненту”, отсутствием у селян средств для выезда на городские семинары и, наконец, нашим желанием показать, что хотя сотрудники Центра дают методически обработанные материалы, подлинными учителями – все-таки не мы, а соседи и соседки, а то и родные бабушки наших “учеников”. Поэтому бывает особенно радостно, когда молодые сельские педагоги и культработники, просто энтузиасты включаются в исследовательскую работу. Так, Елена Малахова создала в школе села Кейзесс Седельниковского района кружок, где дети под ее руководством приобщаются к краеведческой работе. Они

изучают сказки и песни своих односельчан, участвуют в работе серьезных научных конференций. Самой же Елене удалось записать от тех, кто знал ее с детства, столько ценного фольклорно-этнографического материала, сколько не всегда попадает в полевой дневник и оstepененного фольклориста.

Альтернативная дискотека

Казалось бы, безвозвратно ушли времена, когда наши прабабушки танцевали “кадрилли” и играли “Яшеньку” и “Оленя”, а вот поди-ж ты! — механизмы общения, отработанные предыдущими поколениями, отлично действуют и сегодня.

В Омске начало вечерам положил фольклорно-этнографический ансамбль “Берегиня”, участники которого объехали большую часть области с экспедициями. Первые

встречи фольклористов с современной молодежью состоялись в Омском краеведческом музее в 1992 году. Когда был создан Центр славянского фольклора и этнографии, вечера стали еженедельными, а осенью 1998 года “Берегиня” со своими друзьями отпраздновала новоселье в приветливых сосновых стенах Сибирского культурного центра, и с тех пор ведется целенаправленная работа по возвращению вечеров в современную социокультурную среду в городе и по области.

Нередко нам доводилось приезжать в сельские Дома культуры, где вообще не было ничего, кроме стен. И опыт наш приходился как нельзя кстати для работников культуры, чья деятельность опиралась только на собственные организационные и пробивные способности. Дело в том, что наш народ, умевший погулять вволю, вообще раньше не имел специальных домов, ни работников культурной сферы, ни бюджетного финансирования на свои “мероприятия”. Так что традиционные знания и умения никогда не стоит сбрасывать со счетов, никогда не угадаешь, когда они смогут пригодиться...

Мы гордимся ребятами, которые стали “костяком” наше-

го вечерочного клуба. Не раз удивляли и поражали нас, к примеру, их интервью омским радио и телеканалам. Заставляют задуматься признания вполне современной девчонки, которой после дискотеки –хочется кому-нибудь “морду набить”, а после вечерки долго не покидает ощущение доброты ко всем и энергетического наполнения. И многие, раз-другой попав к нам, перестали посещать дискотеки, а попадая в “дискотечную” ситуацию, тягостятся скукой и торопят время.

Одна из наших девочек, впервые оказавшись в экспедиции, вообще повела себя странно, замкнулась и переживала что-то глубоко внутри себя. Мне удалось ее “разговорить”, и снова удивлению не было конца. Она призналась, что педагоги наперебой твердили об уникальности ее музыкального слуха, а тут вдруг оказалось, что неграмотные деревенские старушки поют так, что ей не под силу повторить. “И каждая – как Богородица”...

Бедные наши городские девочки! Где-то им увидеть модель истинно женского поведения! Некоторые из них на наших вечерках впервые одевают не только народную одежду, но и вообще юбку. И вдруг происходит преображе-

ние: распрямляется спина, выправляется походка, в глазах появляется свет... Удивительно ли, что после такой перемены девушки становятся "нарасхват"! Одна наша пара уже отпраздновала свадьбу, еще четыре собираются пожениться. А встретились и познакомились ребята благодаря воскресным вечеркам.

Активисты клуба «Вечерка», 2000г.

Интересно, что парни и девушки, приходящие на них сначала как "потребители", очень часто превращаются в завсегдатаев и, погрузившись в жизнь обитателей резного дома, активно и плодотворно начинают традиционную культуру продуцировать. Возможности для этого есть как в самом Центре (те же вечерки, клуб лоскутной мозаики, клуб любителей народного искусства, православные народ-

ные праздники), так и в городских и областных мероприятиях, в экспедициях.

Еще одно направление деятельности Центра –

Организация и проведение выставок

Иногда в наших стенах их открывается по две в месяц. Наверняка, любой музейный работник усмехнется, услышав

о такой "плодovitости". Конечно, цели, задачи и уровень наших выставок совершенно разный. Есть те, без которых вполне можно обойтись, но мы с пониманием относимся к стремлению

самодетельных мастеров продемонстрировать то, что часто создано большим трудом и терпением, но, увы, без проблеска художественного таланта, свойственного профессиональному искусству или цельности, которой отличаются произведения искусства народного. Тем не менее, даже самодетельные выставки могут нести рабочую нагрузку: на их примере гораздо легче объяснить, в чем прин-

ципиальное отличие "искусства" от "не искусства", просто взяв в руки пару образцов, где чудо творчества состоялось. В последнее время мы все чаще прибегаем к сопоставлению изделий, выполненных в русле традиции, с образчиками современного новотворчества.

Помимо просветительских показов, не претендующих на "открытие Америк", мы, разумеется, готовим и серьезные выставки-исследования, требующие кропотливой подготовительной работы и продуманной концепции, организующей разнородный материал. Это возможно благодаря тому, что в нашей команде неумоимо трудится **Галина Григорьевна Беляева**, один из лучших искусствоведов России. Ее самоотверженной деятельности обязаны все крупнейшие омские музеи, где формировались в разные годы фонды по народному искусству.

Игрушка – это серьезно

Выставка-семинар-конкурс "Художник – игрушка – дети", проведенная в марте 2000 года, относится к числу незабываемых событий в жизни Сибирского культурного центра. Томск, Абакан, Иркутск, Улан-Удэ, Екатеринбург, Московская область, Липецк, Кременчуг, Омск и Омская область

– таков был ее географический размах, а возрастной диапазон участников конкурса простирался от 6-ти до 92-х лет.

Если задуматься над проблемами современной игрушки с позиций психолога, педагога, философа, искусствоведа и других специалистов, то вовсе не безобидными оказываются для нашего народа нарядные Барби, угловатые "трансформеры", "увлекательные" компьютерные игры.

С помощью игрушек массовая культура наносит человечеству удар в самое сердце, ведь именно в детстве гаснет или получает развитие талант, способный вести по жизни, служить средством самореализации и самопознания. Любимая игрушка способна с легкостью "исковеркать" чувство цвета – безапелляционная яркость современных кукол не оставляет места полутонам и оттенкам. Компьютерная игра, увлекая в свой псевдомир, ломает чувство времени и адекватное восприятие окружающей действительности. Излишняя детализация большинства современных "массовых" игрушек начисто избавляет детей от необходимости подключения в игру воображения. Конечно можно продолжать этот анализ, но цель статьи

иная – познакомить с работой нашего Центра.

Возвращаясь к выставке “Художник – игрушка – дети”, хочется отметить, что отборочную работу проводили прежде всего художники. Количество

материала было огромно, поэтому мы, занятые организационными вопросами, не могли принимать непосредственное участие во всех этапах отбора. Но всякий раз, слыша восхищенное повышение голосов нашего жюри, обнаружившего очередной шедевр, подходили и видели, что интерес сосредоточен на игрушке народной, либо выполненной с соблюдением принципов, свойственных народной. Каким чудом для всех стал тряпичный ежик Елены Раковой из Екатеринбурга: внутри него погромыхивали сухие горошины, а в лапках —

узелок, набитый травкой-чабрецом! Его было приятно трогать, нюхать, на него радостно было смотреть! Такая игрушка найдет путь к сердцу любого ребенка.

Чем бы дитя ни тешилось...

Незаурядным событием стал семинар-выставка “Народная игрушка: традиционная и новая”, состоявшийся в марте 2001 г. В работу шли глина, камыш, старые тряпки, деревянные обрезки. Время было сжато так, что некогда

было перекусить. Ведущий семинара, научный сотрудник Государственного республиканского центра русского фольклора (Москва) Михаил Михайлович Горшков готов щедро делиться накопленным опытом. Комплексность семинара обеспечивалась по всем позициям: сам преподаватель счастливо сочетал в себе качества теоретика и практика, фольклориста и этнографа, отчасти – искусствоведа и художника-практика, и даже музыканта. Видеофильмы, снятые М.М.Горшковым в самых различных регионах России, игра-

ли роль отличных учебных пособий и убедительно подтверждали подлинность всего, что проговаривалось ведущим. Наконец, Михаил Михайлович привез с собой целую выставку, сопровождавшую семинар. Многие участники семинара впервые познакомились с этнографической игрушкой, изготовленной подлинными народными мастерами. Некоторые из них живы по сей день и продолжают делать вещи, удивляющие искусствоведов и радующие детей.

Семинар дал возможность педагогам-прикладникам и мастерам из разных районов области обменяться опытом, поделиться проблемами и способами их разрешения. Наиболее активным показал себя Большереченский район, чья делегация на семинаре насчитывала около десятка человек.

В ходе работы семинаристы поняли главное: игрушка должна служить детям для игры и развития, а не для того, чтобы хвастаться товарищу, сколько “предки” отдали за нее денег. Основным пожеланием на будущее стала просьба чаще устраивать такие же плодотворные встречи, так как грамотное развитие традиционных художественных ремесел в Омской области предполагает специаль-

ные знания. Их семинаристы поднакопили.

Праздник – не от слова “праздность”...

Сотрудников Центра многому научили фестивали Российского фольклорного союза. Каждый год мы стремились попасть в Новосибирск на Межрегиональный праздник “На Кирилла и Мефодия”. Подчас праздник находился на грани срыва из-за отсутствия бюджетного финансирования, но остановить сибирских фольклористов могло лишь стихийное бедствие. Однажды, в городе Бердске Новосибирской области, всем пришлось жить в спортзале, без кроватей, но и на такие “спартанские” условия не жаловался никто. Для нас, энтузиастов из разных городов и весей, главным было общение, обмен мыслями, наработками, обсуждение наболевших тем и поиск решения проблем. Самым же важным оказалось то, что фестиваль курировали

православные священники. Многие фольклористы впервые осознанно ответили на вопрос: “Возможно ли возродить народную культуру без обращения к православию?” А ведь за тысячу лет христианство стало духовной основой славянского фольклора.

В мае 2000 года Омская область приняла фестиваль “На Кирилла и Мефодия” на своей земле. Как хорошо мы поняли усталость сибирских друзей в дни проведения праздника! Говорят, хорошая хозяйка за стол не присядет, когда в доме гости. Дай Бог всех накормить!

Буквально в последние дни перед началом праздника, когда многие гости уже отправились в путь (из Подольска, Иркутска, Барнаула, Томска, Новосибирска, Первоуральска), из-за отсутствия запланированных бюджетных средств пришлось срочно решать уже решенные, казалось бы, вопросы. Но русский человек умеет варить суп и из топора, тем более что помогать нам взялся настоящий волшебник, мастер-косторез Николай Васильевич Перистов, еще один “житель” нашего “теремка”. Ему удалось в рекордно короткие сроки, подключив друзей, заказчиков и знакомых, найти нам место жительства, пропитание и транспорт. Хочется поблагода-

рить полковника МВД А.С. Степанова, директора Сибзавода имени Борцов революции А.И.Бырина и всех остальных, кто нашел возможность вложить в фестиваль средства и труд.

Программа праздника, конечно же, не ограничивалась общением участников. Начался он в одном из живописнейших омских райцентров – Большеречье, где состоялся концерт – открытие фестиваля, переросший затем в народное гуляние. Огромная деревянная лодка, построенная для детских забав на одной из большереченских площадей, стала ареной для народной драмы “Лодка” (интересно, что несколько лет назад в одном из сел на противоположном берегу Иртыша, буквально в нескольких километрах от Большеречья, в Горьковском р-не был записан один из вариантов этой драмы под названием “Шайка разбойников”). На следующий день серия концертов состоялась в селах Большереченского, Муромцевского р-нов, в р.п. Саргатское. Продолжилась фестивальная программа в Омске, где волна фольклористов влилась в Крестный ход к горке Кирилла и Мефодия в парке Победы. Вечером в Концертном зале Омской филармонии на высоком подъеме прошел праздничный

концерт. Известный омский режиссер Валерий Конаков сумел за короткое время познакомиться с коллективами и создать цельный спектакль в лучших традициях народной драмы, где все участники получили возможность импровизировать и фантазии был дан полный простор. По отзывам зрителей, они не чувствовали границы, отделяющей их от сцены. И неудивительно, ведь главное, пожалуй, отличие фольклорно-этнографического направления от других – возвращение культуры к человеку, снятие отчуждения, привнесеного доминирующими в обществе на протяжении жизни нескольких поколений сценическими формами.

Планов у нашего Центра – не счесть

Конечно, не может их не торmentить остаточное финансирование культуры и непонимание приоритетности данного направления некоторыми чиновниками. Страдает масштаб мероприятий, состояние технической базы не позволяет провести их на должном уровне. Однако остановить эту деятельность уже невозможно – для многих фольклор стал жизнью. Те культурные микроостровки, которые создаем мы и наши друзья, позволяют сохранить для будущих поколений значительное количество материалов

по народной культуре, педагоги учат детей – своих и чужих, – петь, играть, а главное – думать ПО-РУССКИ. Конечно, мы далеки от мысли, что фольклор – единственная гордость нашего народа и единственно возможный жизненный путь. За нашей спиной столько успехов в области профессиональной культуры, спорта, науки, что нам просто грешно смотреть на Запад или Восток в поисках путеводителей.

Мы не относимся к нашему прошлому, как некоему “Золотому веку”. Мы понимаем, что дважды войти в одну и ту же реку нельзя.

Невозможно вернуться к культурной ситуации прошлых веков, чреватую своими ошибками и противоречиями. Но мы уверены, что только черпая из сокровищницы национальной культуры, опираясь на ее драгоценный опыт, можно строить собственное будущее.

ОТ РЕДАКЦИИ

В редакционном портфеле “Вестника РФС” – подборка статей и материалов сотрудников Сибирского культурного центра. Приятная встреча с ними ждет читателей в следующих номерах журнала.

В статье использованы фотографии Е. Ефремовой, Н. Родионовой, В. Жолобова, Р. Романова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖАНРА

В детстве и юности я часто помогала бабушкам на нашей улице: кому воды принести, кому блудную скотину во двор загнать. Думала ли я в своем “тимуровском” порыве, какую добрую службу сослужу себе на то время, когда уже взрослой приеду в родное село собирать народную мудрость у своих соседей?

Помню странные истории бабы Шуры Мазовец: она рассказывала, что её бабушке все было известно про наше время из какой-то книги еще в самом начале XX века. Настанут де времена, когда все небо будет затянуто железной паутиной, по нему будут летать птицы и в животе своем перевозить много людей, Бога все забудут, а в красный угол поставят вместо икон одноглазого “нечестивца”, ему будут поклоняться в любую свободную минутку...

Вот и опять – начало нового века, да еще и нового тысячелетия. И вновь – пророчества о конце времен, засилье разных лжеучителей, ввергающих русский народ в ереси... Оглянешься вокруг – и кажет-

ся весь опыт духовности великого народа русского безвозвратно ушел в прошлое, и погрязли мы в суете и суевериях...

Впервые я “встретилась” с духовными стихами в Москве: попала в руки кассета с записью концерта замечательного ансамбля духовной музыки “Сирин” под управлением Андрея Котова, затем удалось побывать на их выступлениях.

В экспедициях стала спрашивать исполнителей, не знакомы ли им духовные стихи, называемые в народе также “постовыми” или “святыми” песнями. И первой откликнулась дорогая моя соседка баба Шура, Александра Захарьевна Мазовец. За один присест она напела мне 13 “стишков”! Некоторые из

них – семейное наследие исполнительницы. Другие неграмотная бабушка усвоила от кружка православных певцов. Собирались они на дому, и не раз начальство в прежние времена пугало их репрессиями. Однако после того, как в засушливое лето Крестным ходом вокруг села с молитвами они призвали на засохшие поля и огороды дождь, воинствующие атеисты поумерили свой пыл. После первой удачки один за другим пошли подарки судьбы: едва ли не каждая экспедиция добавляла в нашу копилку стих за стихом.

В исполнительской среде жанр не остался без внимания, вслед за “Сирин” десятки фольклорных коллективов и профессиональных ансамблей берутся за освоение различных по происхождению, но единых по духу образцов бытового духовного пения.

Однако, под влиянием сложившегося стереотипа исполнения духовных распевов в академических хоровых

коллективах, манеры современного церковного пения, а также вследствие отсутствия или недостатка общения с народными исполнителями некоторые ансамбли поют традиционные духовные стихи “полуприкрытым” негромким звуком. Об искусственности подобного звучания свидетельствуют записанные нами материалы. В народе духовные стихи исполняются в той же манере, что и необрядовая лирика. Утверждаем мы это, основываясь на работе с 19 отдельными исполнительницами стихов и тремя ансамблями.

Из 19 исполнительниц духовных стихов, с которыми нам довелось работать, 14 – потомки белорусских переселенцев. Именно от них записаны самые поэтичные образцы жанра. Духовные стихи не претендуют на замену церковных песнопений. Традиционно они исполняются в быту, наполняя своим содержанием трудовые посиделки, особенно в период постов. Особый вид духовных стихов – **стихи поминальные** –

поются на похоронах, заставляя живых задуматься о тщете своего существования и о жизни вечной. Эмоционально-смысловой заряд, заложенный в этом жанре, оказывает мощное воспитательное воздействие на современных детей и взрослых, раскрывая в них лучшие человеческие качества.

Сегодня духовные стихи понемногу возвращаются в повседневный обиход. Поют их женщины в заново открывшихся приходах после церковной службы. Переписывают друг у друга люди, попавшие в больницу. А самое радостное – с огромным удовольствием тянутся к ним дети и молодежь в фольклорных студиях. Но ничто не остаётся неизменным. Недавно к нам в Центр пришла женщина с кассетой, на которой духовные стихи распеты на мотивы... советских песен! Что уж говорить о современных бардах, обратившихся к религиозной тематике в своем творчестве. Вдумавшись в смысл стихов, пленившись их

бесподобной образностью, понимаешь, что духовность нации, об исчезновении которой твердят все кругом, никуда не пропала.

Внимание читателей мы предлагаем один из духовных стихов белорусского происхождения, записанных от Александры Захарьевны Мазовец. Родители её белорусы: мать из Могилева, отец из Витебска. Александра Захарьевна родилась в Сибири, в с. Кейзесс Седельниковского р-на Омской обл. в 1913 году, там и живёт до сих пор.

Аудио-запись выполнена автором статьи 20 августа 1995 г. Нотация Г.В.Волощенко, старшего преподавателя кафедры истории музыки факультета культуры и искусства Омского государственного университета.

Е. Ефремова

Слева направо:
Ефремова Н., Краснова А.П., Мазовец А.З., Ефремова Е.М.
Село Кейзесс Омской обл.,

Дороженька

Духовный стих

$\text{♩} = 130$

1. Ту - да - сю - да, ту - да - сю - да да да - ро - жи - чка.

2. Там шла - пра - (й)шла, там шла - пра - (й)шла Мать Пра - чй - ста - я.

Туда-сюда, туда-сюда да даро́жичка.
Там шла-пра(й)шла, там шла-пра(й)шла Мать Прачйстая.
Йна пла́чући, йна пла́чући да рыда́юћи,
Свайго́ Сына, свайго́ сына всё шука́юћи.

Наўстрэчу ей, наўстрэчу ей да три йрыда.
 – А вы ж май, а вы ж май да три йрыда,
 А вы Богу, а вы Богу всё навёр(ы)ныя,
 Ти видали, ти видали, и ти слышали
 Туда-сюда, туда-сюда да дарожичка.
 Там шла-пра(й)шла, там шла-пра(й)шла Мать Прачйстая.
 Йна плачући, йна плачући да рыдаюћи,
 <.>Сусá Х(ы)риста, <.>Сусá Х(ы)риста, маего Сына,
 Майго Сына, майго Сына, Бога нашего?
 – Адін сказаў, адін сказаў, – а я не видаў!
 – Другой сказаў, другой сказаў – а я не с(ы)лыхаў.
 – Третий сказаў, третий сказаў – а я там ня быў!
 Свайго Сына, свайго сына всё шукáюћи.
 Наўстрэчу ей, наўстрэчу ей да три ўбóгия.
 – А вы ж май, а вы ж май да три ўбóгия,
 А вы Богу, а вы Богу да всё вёр(ы)ныя,
 Ти видали, ти видали, а ти слышали
 <.>Сусá Х(ы)риста, <.>Сусá Х(ы)риста, маего Сына,
 Майго Сына, майго Сына, Бога нашего?
 – Адін сказаў, адін сказаў – а я видаў!
 – Другой сказаў, другой сказаў – а я с(ы)лыхаў.
 – Третий сказаў, третий сказаў – я й сам(ы) там быў!
 <.>Сусá Х(ы)риста, <.>Сусá Х(ы)риста жиды ўзяли.
 Жиды ўзяли, жиды ўзяли да замучали:
 На крест Яго, на крест Яго распятили,
 Терновый вянec, терновый вянec надевали,
 Капьем рябрó, капьем рябрó пралáмывали.

Комментарии редакции. Расшифровка этнографического текста дается с сохранением особенностей местного говора. Твердо произносимый “ч” передается с помощью знака “ч̣” (“плачући”). Твёрдость согласного “р” проявляется в сочетании с гласными: “пра...” вместо “пря...” в слове “Прачйстая”. Краткое “у” обозначается общепринятой формой записи – “ў” (“наўстрэчу”, “сказаў”, “ня быў”). Фрикативное “г” являющееся производительной нормой в церковно-славянском языке для слов “Бог” и “Богородица” обозначается через “ґ”.

Конференция памяти Е.Э. Линевой

23-25 ноября 2001 года в Вологде прошла научно-практическая конференция “Е.Э.Линева: к 100-летию экспедиционных записей в Новгородской губернии”, организованная Областным научно-методическим центром культуры. В работе конференции приняли участие известные ученые из Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа.

Имя Евгении Эдуардовны Линевой (1853-1919) занимает особое место в истории изучения народных музыкально-песенных традиций. Именно ей принадлежит честь первого применения в полевой собирательской работе фонографа – прадедушки современного магнитофона. Благодаря усовершенствованиям, которые внес в фонограф ее муж, инженер А.Л.Линев, исследовательнице удалось зафиксировать и впервые представить в точной записи образцы народного многоголосия. Сделанные от простых деревенских певцов звукозаписи вполне доказали светскому обществу того времени, что народные песни обладают неоспоримыми художественными достоинствами и по праву должны стоять в одном ряду с выдающимися произведениями мирового музыкального искусства.

Для западного региона Вологодской обл., в начале века входившего в состав Новгородской губ., собирательская деятельность Е.Э.Линевой имеет принципиальное значение. Сто лет назад, в 1901 году, выдающаяся фольклористка совершила поездку по территориям современных Череповецкого, Кадуйского, Кирилловского, Белозерского, Бабаевского р-нов с целью записи старинных русских песен. Помимо того, что эта поездка вошла в историю отечественной фольклористики как одна из первых научных экспедиций по собиранию музыкально-песенного фольклора, здесь Линева записала изумительные по красоте народные песни и, вместе с описанием своих встреч с народными певцами и теоретическим исследованием, впоследствии опубликовала их в сборнике “Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 2. Песни Новгородские” (СПб., 1909).

Современное значение записей, сделанных Е.Э.Линевой в то время, когда народные традиции жили еще своей естественной жизнью, невозможно переоценить. Именно они дают нам представление о том богатстве, чистоте и цельности художественных форм, смыслов и философских идей, которыми располагала традиционная культура, пока над ней не пронеслась буря разрушений последнего столетия. Они фиксируют тот пласт музыкальной культуры региона, который уже несколько десятилетий как ушел не только из живого бытования, но даже из памяти людей, живущих на этой территории.

Исследования Е.Э.Линевой на многие десятилетия предопределили развитие отечественной музыкальной фольклористики. Выработанные ею методы и подходы в собирании, теоретическом осмыслении и пропаганде народных песен не утратили своего значения вплоть до сегодняшнего дня.

Проблемное поле конференции объединило между собой фольклористов – филологов и музыковедов, этнографов, историков, практиков, ведущих непосредственную работу по освоению и возвращению в жизнь музыкально-певческих традиций. Имя Е.Э.Линевой позволило связать воедино историю фольклористической науки, методологию этномузыкаловедческих исследований, у истоков которой она стояла, экспедиционные открытия последних десятилетий, сделанные на территориях, где она проводила свои экспедиции и др.

Значимой частью конференции стали концерты народной музыки с участием фольклорных коллективов Московской и Санкт-Петербургской консерваторий, фольклорных ансамблей “Воля” (Воронеж) и “Традиция” (Вологда), где были представлены записанные в свое время Е.Э.Линевой песни, в том числе уже исчезнувшие из культурной традиции, но звучание которых было восстановлено только благодаря ее сборникам.

Невозможно переоценить научный вклад, который внесла конференция в практическое освоение культурного наследия региона. Перед вологодскими специалистами-практиками открылись дотоле невидимые им стороны собственной культуры и страницы ее истории. Научная реконструкция – как теоретическая, так и исполнительская – вологодских певческих традиций позволила не только по-новому взглянуть на музыкальный пласт региональной народной культуры, но и начать планомерную работу по их восстановлению и актуализации в современных условиях.

Материалы конференции готовятся к публикации. И, вероятно, войдя в широкий культурный контекст, они помогут глубже проникнуть в суть народной культуры не только специалистам Вологодской обл., но всем, кто причастен к ее изучению, сохранению и восстановлению.

А. Кулев

Рубрика “Застольные беседы”, стартовавшая в пилотном номере журнала (См.: В поисках утраченного. Беседа с Михаилом Горшковым // Вестник РФС. 2001. №1. С. 51-54), вызвала интерес наших читателей. Одним из первых откликнулся Сергей Александрович Оленкин (Рига). Итак, С.Оленкин и М.Горшков продолжают беседу, при этом текст Сергея набран обычным шрифтом, а “реплики” Михаила – **жирным курсивом**. Не заблудитесь в лабиринте мыслей, идей и шрифтов!

ЦАРЮ НЕ ПОДОБАЕТ

Это было бы так просто, если бы речь шла только о пении. Кружок этнографического пения? Запоро: пришёл, встал и пой. Есть слова, есть ноты. И те и другие народные. Какие ещё могут быть проблемы? Как рожено, так и хожено.

Чаще всего так и происходит. Идут мастерские РФС, мастера твердят науку, а бабка с дедкой на хуторе всё перепутали. Если ближе к делу: не говорят ли мастера на языке, которого многие из учеников не понимают? Сидят ученики пять дней со странным выражением лица: и понять хочется, и спросить неудобно. А ну как заметят? Не в счет те, кто сразу и “чисто конкретно” определяют сомнения как опасность беззаботности своего существования. И мастера в вопросах преподнесения “основ языка” тоже не слишком активны. Да и тема мало разработана и разработке поддаётся с трудом.

О чём всё-таки речь? Как объяснить взрослым новичкам (да и “старичкам”) смысл происходящего? Существует ли убедительная мотивировка тем немалым затратам времени и энергии, на которые они обрекают себя, начав (или продолжив) занятия фольклором?

Никто ещё ясно и убедительно не сказал чем мы, собственно, занимаемся? Если просто пением, то трудно объяснить непосвящённым некоторые нюансы наших технологий. В самом деле, и так “трудно мне поётся ... голос мой и сух, и груб”, а тут ещё заставляют петь как деревенские дедушка и бабушка.

В общем, “роман столь серьёзен - придётся начать с конца”. Или с середины, с боку, но не с начала – не получается. Мне хочется присоединиться к “застольным беседам”, подсесть к столу и процитировать Михаила Горшкова:

“Совместное исполнительство, когда растворяешься в народной песне, захватывает. Создаётся иллюзия полной сопричастности к тому утраченному миру” (с.54). У меня лично никаких иллюзий не создаётся. То, что сопричастность имеет место – не иллюзия, а часть реальности, причём, на мой взгляд, не главная. А то получится, что поём мы исключительно в ностальгическом порыве: общество товарищей-меланхоликов вздыхает о потерянном рае. Если уж удалось “раствориться”, то это радость и счастье, и тоже не иллюзорные, а настоящие. Если, конечно, удалось – думаю и в “утраченном мире” было так же. Но даже эта радость нам только награда за труд, а главное всё же в чём-то другом.

Итак, радость как награда за достигнутую сопричастность не к мифическому золотому веку, безвозвратно утраченному, а к живой “лаборатории счастья”, путь к которой для нас лежит через немалый труд. Однако, “что взял, отдай, что видел – выдай...”, иначе “пир не долго будет длиться”.

Ещё цитата из вышеназванного номера “Вестника РФС”: *“...наша современная жизнь полностью противостоит традиционному укладу. Мне видятся два выхода из этого психологи-*

ческого тупика. Первый требует изменения образа жизни, сознания, окружения, но у многих ли найдутся силы?.. Второй путь предполагает поиск адекватной мотивации и новых форм существования традиционной песни в современном мире”.

Что тупик этот чисто психологический - точно, но выход мне видится всё же один потому, что *“адекватной мотивацией”* и *“новой формой”* как раз и является *“изменение образа жизни, сознания ...”* Ну, а сил уж сколько Бог дал.

Вопрос о противостоянии нашей современной жизни традиционному укладу – сложен. Сомнение вызывает противопоставление нетрадиционной культуры современного города крестьянской “традиционной культуре”. А по-моему, у нас просто традиции разные. К примеру, естественный конфликт между поколениями в “традиционной культуре” статистически разрешается однозначно – дети вынужденно (потому, что так положено или потому, что подвергнут резкой критике), либо осознанно подчиняются родителям. У нас же наоборот. И если городской родитель носит на голове петушиный гребень зелёного цвета и кольцо в носу, и требует того же от свое-

го чада, то вероятнее всего последнее обречется налысо и вместо кольца засунет перо совсем в другое место. Причём оба элемента “имиджа” к традиции не имеют никакого отношения, традиционным будет неподчинение сына папе. Традиция эта в нашем обществе обросла множеством “священных” текстов “о правах и свободах”, “о самоопределении личности” и т.д. И главное, многие из них давно стали “чистой правдой”, без них мы уже не можем – страшно. Структура отвердела. В любом случае традиционную культуру (и нашу, и ту) не стоит идеализировать. То же можно сказать и по поводу *“единственной возможности нормального состояния душевно и духовно здорового человека... только в традиционной культуре”* (с.54). Ну что ж, будем “рубить дубы на гробы”. Другого выхода не остаётся.

Однако выход всё же нащупывается: *“приходя к этой культуре ... открывать для себя целый мир и ... осваивать его как цельность”* (с.53) - вот без этого нам просто не выжить.

Действительно, мы все, городские жители, уже являемся носителями одной культурной традиции – традиции современного индустриального города. Эта традиция имеет свои корни и пути развития.

Логика этого развития подчинена своим закономерностям. Наверное, на её пути запрограммированы точки расцветов, кризисов и падений. Очевидно, что традиция эта находится в фазе большого кризиса, который тем или иным образом сказывается на жизни каждого из нас. Возможно правы те, кто говорит, что традиция эта давно работает на самоуничтожение (и на уничтожение её носителей?). Но не менее очевидно, что каждый из нас находится в поле её действия и ежедневно, ежеминутно выполняет её указания. В большинстве случаев мы этого не осознаём, ибо бессознательность есть суть любой традиции. Традиция как относительно замкнутая система стремится сохранить равновесие и сопротивляется осознанию, как больной человек (под диктовку болезни) сопротивляется исцелению. Совершенно естественно в таких условиях возникновение фольклорного движения (и сходных явлений), ибо это есть не что иное, как попытка найти выход из тупика. А если верить Бернарду Шоу, то хочешь увидеть дом - выйди из дома.

С этой точки зрения становятся понятными увлечения культурами Востока, Африки, Латинской Америки, да чем угодно - лишь бы “выйти”. И совершенно очевидно, что эти увлечения не могут дать желаемого результата по простой

причине: в основе своей они совершенно неосознанны и имеют характер бегства от себя и от проблем, решить которые не представляется возможным. Кроме того, это бегство в тридевятое царство, где говорят на чужом языке, а потому заклинания не работают и все сокровища мгновенно превращаются в угли, стоит лишь к ним прикоснуться.

Вообще страх перед самим собой присущ жителю большого современного города. При этом во всём остальном он может быть совершенно бесстрашен. Я был знаком с молодым рижским старовером, который позволял себе увлекаться авангардным кино, читать эротическую литературу и слушать самые крутые образцы металического рока. При этом он равнодушно соглашался с тем, что всё это сатанизм, но такое обвинение не производило на него никакого впечатления. Однако он бледнел при звуках календарных обрядовых песен и пугался энергии, исходящей от пения казаков. Почему они казались ему опасными? Потому, что любая часть всегда содержит целое. Он слышал в этих песнях самого себя со всеми проблемами, которые чувствовал, и от решения которых пытался скрыться.

Итак, мы ищем выход и даже нашли его, но, судя по всему, ещё

не поняли этого. Выход же в том состоянии, **“когда есть внутреннее движение, ощущение себя в другом мире, а ежели это отсутствует, всё остальное – бессмысленно”** (с. 53).

Постоянное внутреннее движение между двумя мирами, постоянный диалог, сравнение и самоосознание на основе этого сравнения. Ведь мы куда-то движемся, нас куда-то движут. Куда? Туда ли, куда сулят? Откуда мы движемся, и насколько велик сдвиг? Нам что-то говорят и нам необходимо отвечать. Внятно, убедительно. Ведь мы правы, но часто молчим как виноватые или не можем сказать, потому что недопоняли, недоосознали, недоразобрались.

Мы владеем уникальной возможностью диалога. Диалог этот должен звучать в каждом, ибо он необходимое условие развития. Должен, но не звучит. Звучит монолог. Диалог труден и нелицеприятен, чреват многими обидными открытиями, жертвами и трудами. Кроме того, место встречи неизвестно и даже скрывается, а когда таковая всё же происходит... “В мир приходит гений не тешить, а мешать”, а тем более такой гений. И то, что претензии его серьёзны и справедливы, чувствует каждый, если только он ещё способен что-то чувствовать.

Если бы речь шла только о пении. Если нет диалога, **“внутреннего движения, ощущения себя в другом мире”**, конечно, не только для создания приятной иллюзии, то **“всё остальное - бессмысленно”**. **“Ведь количество выученных кадрилей и песен не переходит в принципиально иное качество”** (с.54). Но этнографическая песня содержит гигантское количество информации. Её источник – различия певческих традиций, этнографической и нашей, городской. В чём они заключаются? Во-первых, различны материал и певческие технологии: роль дыхания, способы извлечения звука, отношение к певческому времени (ритм, темп, расстановка акцентов и т.д.) Во-вторых, значимы различия мировоззренческого характера, они-то зачастую характер материала и технологию обуславливают. Ту же информацию даёт танец и любой другой факт народной культуры. Если диалог начался, если вдруг возникло **“ощущение себя в другом мире”**, появляется возможность увидеть и тот мир, в котором мы живём, и себя в этом мире. Собственно с этого момента и начинается самоосознание.

Мы уже являемся носителями одной культурной традиции. Она давно работает на самоуничтоже-

ние. Традицию эту в нас впахивают с детства, не спрашивая, хотим мы этого или нет. Наше “я” подменено, и мы не знаем об этом. Подкидывш в маске гневного божка, подобно генералу Пентагона, ведёт войну “за свой образ жизни, который, - по его мнению, - стоит того, чтобы отдать за него жизнь”. Диалог трудная и долгая вещь. Больше мы пока не потянем. Царю не подобает велеть солнцу садиться на востоке. Это подорвёт его авторитет.

С.Оленкин
проводит творческую
мастерскую в Пушкинских
Горах, 2001 г.

Творческому объединению “Казачий круг” — 15 лет

Первый состав ансамбля сложился из участников фольклорной студии при НИИ культуры, которой руководил музыковед-фольклорист **А. С. Кабанов**, благодаря стараниям талантливого музыканта **Владимира Скунцева**.

Сегодня фольклорный ансамбль “Казачий круг” (такое написание, как и логотип “сокол с орлом” принято с 1996 года) является частью довольно большого Творческого объединения нескольких фольклорных групп и людей разных профессий – писателей, музыкантов, художников, историков и др. - изучающих и хранящих традиционную культуру казаков России.

В репертуаре ансамбля более трех сотен песен казаков Дона, Кубани, Терека и Сибири, собранных как профессиональными музыковедами, так и участниками ансамбля в экспедициях. Основу этого репертуара составляют протяжные песни казаков верхнего Дона (исторические, воинские, эпические и лирические) со сложной многоголосной и ритмической фактурой. Как и казаки-станичники, участники коллектива песни свои “играют”, вновь и вновь переживая события, разделенные веками, как возможную личную судьбу. Стремление сыграть песню

именно так, как она звучит в живой традиции, сохраняя все характерные исполнительские приемы, является отличительной чертой ансамбля “Казачий круг”.

В 2002 году к своему 15-летию ансамбль выпустил двойной диск “Казачьему роду...”.

Здесь использованы записи, сделанные участниками ансамбля в 1997 году в студии г. Твери. В течение 2-х часов звучат 26 песен различных жанров. И это только малая толика того, что накопил коллектив за 15 лет общения с подлинными мастерами казачьего пения, кропотливой работы по расшифровке и разучиванию песен своих учителей!

Прекрасное, выдержанное в стиле, оформление диска принадлежит художнику и большому знатоку истории казачества и члену творческого объединения - Сергею Александровичу Гавриляченко.

Новый двойной диск “Казачьему роду...” можно приобрести или заказать в Правлении РФС, где также продаются и другие, выпу-

щенные ранее диски фольклорных групп, входящих в Творческое объединение “Казачий круг”:

В 1999 году по инициативе Владимира Скунцева начат выпуск серии дисков “Казачий круг”.

Вып 1 - “Песни казаков России: Не для меня...”

Сольный диск В.Скунцева с записью многоголосной казачьей традиции наложением: вокала, колесной лиры, гитары, гармони, баяна, балалайки, бубна, скрипки – в исполнении автора записи.

Вып. 2 - “Поет Ансамбль “Казачий круг””. Запись первого состава ансамбля конца 80-х - начала 90-х годов. На нем - 14 протяжных, исторических и плясовых песен.

СТИХИ
ДУХОВНЫЕ

1. Псалм. Адам.
2. Псалм.
3. Вн. Святит. Иоанн.
4. Псалм. Марк.
5. Митрополит Духовный.
6. Св. Георгий.
7. Конц. вечер (Исаак Иларион).

“Стихи духовные”, включивший

7 стихов с полными текстами и указаниями приуроченности их исполнения.

В 2001 году В. Скунцев продолжил серию “Казачий круг”. И в свет вышел третий диск “Христос рождается, славите..” Еще одна фольклорная группа (худ. рук. В. Скунцев), входящая в Творческое объединение “Казачий круг”, исполняет рождественские колядки и песни зимнего календаря казаков России в сопровождении колесной лиры, скрипки, дудок, гуслей, гармони и шумовых ударных инструментов.

В 2001 году В. Скунцев аудиокассетой “Како подobaет славить Рождество Христово” открывает новую серию “Поют казаки-некрасовцы”. Здесь представлены церковные старообрядческие песнопения (по крюкам) и три духовных стиха, поющих Рождественским постом, в исполнении хора Свято-Троицкой общины казаков-некрасовцев Ставропольского края.

Обзор подготовила С.Г. Айвазян

В № 1, 2001 Вестника РФС (с. 27) в рубрике “ХИТЫ СОЮЗА” была упомянута хороводная песня “Лиственный венок” (по ошибке названная “Вселиственный венок”), изначально исполнявшаяся фольклорным ансамблем Санкт-Петербургской консерватории.

В апреле 1982 г. в Малом зале Ленинградской консерватории прошел XV студенческий музыкальный фестиваль “Фольклор и современность”, в рамках которого состоялись творческие лаборатории, где молодёжные ансамбли имели возможность вести серьёзный разговор о принципах и методах освоения фольклорного материала, учиться, общаться. Совместное пение, объединяющее всех участников таких фестивалей-праздников, становилось неотъемлемой частью этого общения. Так песню “Лиственный мой венок” узнала не только вся Россия, но и ансамбли Прибалтийских государств.

Лиственный венок

— хоровод, который водят на Троицу, при этом ходят по кругу, взявшись за руки в одну сторону, потом в другую. Запись этой песни была выполнена А. М. Мехнецовым 14 апреля 1967 года от ансамбля д. Воронина Пашня (Воронопашня) Асиновского р-на Томской области.

В аудио-записи зафиксированы только три строфы распетого текста. Дальнейший поэтический текст восстановлен ансамблем Санкт-Петербургской консерватории (художественный руководитель А. М. Мехнецов) по аналогичным сюжетам хороводных песен, записанных в других регионах России, и передаётся “изустно”, по всем правилам традиционной культуры.

Поэтический текст печатается на диалекте, принципиально не “отредактирован”, т. е. не приведён к литературным нормам орфографии. Этот факт, возможно, усложняет чтение текста, но позволяет воспроизвести народное звучание песни.

Особого внимания требуют приёмы “йотирования” гласного “и” в распевах на слове “лиственный” и повторной мягкой атаки гласных, а также разновременное произнесение слогов слова в разных голосах. Восходящие и нисходящие приёмы скольжения голоса обозначены двумя параллельными линиями. Нота в круглых скобках фиксирует интервал, на который “сбрасывается” высота заключительного тона песенной строфы.

Во всех случаях йотированный гласный звук вписывается в круглых скобках: и – (йи), а под нотой ставится знак портаменто (-). При повторе гласной без йотирования над нотой ставится знак портаменто, но гласный звук не выписывается второй раз.

Основная масса голосов распределяется между двумя нижними вариантами мелодии, в то время как верхний голос исполняется всегда одним, и только одним, участником ансамбля. Сравнивая строфы между собой, легко заметить варьирование мелодии, особенно в верхнем голосе.

Расшифровка и нотация выполнены автором статьи.

Исполнители: **Щеголихина Анастасия Никитична** (1896 г.р.), **Щеголихина Клавдия Никитична** (1907 г.р.), **Абрамова Мария Максимовна** (1897 г.р.), **Воробьёва Мария Антиповна** (1912 г.р.).

Фонограмма по фонду Фольклорно-этнографического центра МК России № 1967-99, из личных записей А. М. Мехнецова.

Л. П. Махова.

Внимание!!! Полезная информация!

Сибирские экспедиции А. М. Мехнецова состоялись с 1966 по 1976 годы, их материалы стали основой для специальных научных исследований.

В 2000 г. вышло в свет репринтное переиздание в одной книге опубликованных ранее материалов этих исследований: **А. М. Мехнецов Песни русских старожилов Западной Сибири. Выпуск 1. Народные песни Томского Приобья.** М.: Изд-во “Родникъ”, 2000. [Запись, нотация, сост., предисл., примеч. А. Мехнецова]

Заявки на аудио-приложение к сборникам присылайте по адресу: 190000, г. - Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, 2/9, лит. Б.

Фольклорно-этнографический Центр Министерства Культуры РФ.

Тел. (812) 311-32-86;
311-82-91.

E-mail:

spbfolk@spb.cityline.ru

Лиственный мой венок

Томская обл., Асиновский р-н, д. Воронопашня

♩ = 76

пай - дум(ы)-ла-да в(ы)тём(ы)-най(и) лес(ы)

1. Ай, пайдум(ы)-ла-да в(ы)тём(ы)-най(и)лес(ы) пай - дум(ы)-ла-да в(ы)тём(ы)-най(и)лес(ы)

Лист(ы)-на-й(и)* мой винок(ы), лист(ы)-на-й(и) дарагой.

2. Сар(ы)вум(ы)-ла-да клёнав(ы) лист, сар(ы)вум(ы)-ла-да клёнав(ы) лист,

Лист(ы)-на-й(и)мой винок(ы), лист(ы)-на-й(и) дарагой.

3. Ох, я стар(ы)ни хачу, да я стар(ы)ни хачу, да

Лист(ы)-на-й(и) мой винок(ы)

Лист(ы)-на-й(и) мой винок(ы), лист(ы)-на-й(и) дарагой.

1. Ай, пайдум(ы)-ла-да в(ы)тём(ы)най лес(ы)
Пайдум(ы)-ла-да в(ы)тём(ы)най(и) лес(ы)
Листвиной(и)* мой винок(ы),
Листвиной(и) дарагой.

2. Сар(ы)вум(ы)ла-да клёнав(ы) лист,
Сар(ы)вум(ы)ла-да клёнав(ы) лист,
Листвиной(и) мой винок(ы),
Листвиной(и) дарагой.

3. Ох, я стар(ы)ни хачу, да
Я стар(ы)ни хачу, да
Листвиной(и) мой винок(ы),
Листвиной(и) дарагой.

4. Ой, <я> стар(ы) в нагах(ы) затапчу,
Стар(ы) в нагах(ы) затапчу,
Листвиной(и) мой винок(ы),
Листвиной(и) дарагой.

5. Напишу я грамоту,
Напишу я грамоту.
Листвиной(и) мой винок(ы),
Листвиной(и) дарагой.

6. Ты радимый тятинька,
Ты радимый тятинька,
Листвиной(и) мой винок(ы),
Листвиной(и) дарагой.

* "Листвиной(и)" вместо "лиственный".

Продолжение текста песни
«Лиственный мой венók»:

7. Ой, ты велишь ли пагулять?
Ой, ты велишь ли пагулять?
Лиственнай(и) мой винók(ы),
Лиственнай(и) дарагóй.
8. - Гуляй, гуляй, дítятка
Гуляй, гуляй, мiлая,
Лиственнай(и) мой винók(ы),
Лиственнай(и) дарагóй.
9. Пакá вóлюшка твая,
Пакá вóлюшка твая,
Лиственнай(и) мой винók(ы),
Лиственнай(и) дарагóй.
10. Ни пакрýта галавá.
Ни пакрýта галавá.
Лиственнай(и) мой винók(ы),
Лиственнай(и) дарагóй.

Троицкий хорóвóд. Ходят по кругу, взявшись за
руки в одну сторону, потом в другую.

Песня записана 14 апреля 1967 года А. М. Мехнецовым от ансамбля
д. Воронина Пашня (Вронопашня) Асиновского р-на Томской области.

Исп.: Щеголихина Анастасия Никитична, 71 год (1896 г. рожд.), Щеголи-
хина Клавдия Никитична, 60 лет (1907 г. рожд.), Абрамова Мария Максимов-
на, 70 лет (1897 г. рожд.), Воробьева Мария Антиповна, 55 лет (1912 г. рожд.).

Личный фонд А. М. Мехнецова, № 1967-99.

Коми-пермяцкие пэляны¹ (пхляннэз – к.-п. “дудки”) относятся к архаическому типу восточно-европейских многоствольных флейт, и они во многом сходны (типологически, а возможно и генетически) с брянскими, калужскими, в меньшей степени курскими флейтами Пана. Поэтому они могут быть интересны не только финно-угорским, но и русским фольклорным ансамблям. Мы расскажем об изготовлении северно-коми-пермяцкой разновидности пэлян, так как южные (иньвенские) дудки меньше похожи на русские, а больше напоминают литовские “скудучай”.

Как сделать пэляны

Из чего делаются пэляны?

Сейчас пэляны делают из полых стеблей дикорастущих зонтичных растений. В верховьях Камы и по ее притокам встречается множество разновидностей зонтичных, но для изготовления пэлян используют только определенные виды. Коми-пермяки (и живущие по соседству русские) называют первое из используемых растений – пикан (или вольгум пикан) то есть “пикан с гладким стеблем”, а второе – заргум (зорька, зорка), что в переводе означает “полый стебель”.

¹Подробнее об этом инструменте и игре на нем см. в статьях автора: Инструмент, музыкант и музыка в традиционной культуре. Коми-пермяцкие многоствольные флейты / Музыкальная академия. 1997 г. №3 С.156-164; “Порядок сделали, голоса ладят” (Изготовление музыкального инструмента: ритуальная модель) / Голос и ритуал. М., 1995. С.155-161; Пэляны – поющая трава / Народное творчество. 1997. №2 С.30-31.

Мелехина Мария Ивановна,
1907 г.р. д.Красноярцы
Гайнского р-на К-ПАО

Оба растения похожи по своему внешнему виду. Отличаются они, кроме тонких ботанических деталей, цветом стебля в периоде зрелости. У пикана стебель зеленый, а у заргума (зорки) – коричневый.

Пикан – это местная разновидность широко распространенного в лесной России растения “дудник лесной” (*Angelica sylvestris*), и он используется для изготовления пэлян чаще, ибо растет повсеместно, а заргум встречается довольно редко. Зато заргум

Слева направо: Евдокия Трофимовна Сырчинова, 1920 г., Анна Николаевна Шилоносова, 1923 г., Марфа Ермолаевна Кыласова, 1920 г., Фекла Алексеевна Крехалева, 1912 г. - д. Кырдымово (Урманово) Юсьвенского р-на К-ПАО

как материал для многостольных пэлян ценится выше: дудки из него звучат громче и играть на них легче, так как они меньше по диаметру, и у них более тонкие и плотные стенки.

В других областях нечерноземной России можно найти сходное лесное растение. Главное, чтобы оно не было ядовитым, как борщевик, и имело гладкий, а не ребристый стебель подходящего диаметра.

Когда заготавливать стебли?

Пэляны – сезонный инструмент. Обычно они делаются с середины лета до начала осени. Эта пора является основным, наиболее активным (хотя и не единственным) периодом игры на пэлянах. Стебли можно заготовить и впрок, с тем, чтобы была возможность сде-

лать инструмент позже, “не в сезон”.

Важно выбрать правильный момент для сбора стеблей. Пикан и заргум должны достичь определенной степени зрелости. Не годятся ни слишком молодые, мягкие, ни слишком старые, высохшие растения. На Урале пикан и заргум созревают, когда минует вершина лета, поспеют травы и наступит пора сенокоса. Зрелый стебель имеет плотные, твердые стенки, белые зонтики соцветий полностью раскрыты, и растение становится несъедобным. “Мягкие-то собираем, кушаем. Твердые – потом на дудки собираем” (Х.Е.Мизева, 1912 г.р., пос. Шордын Гайнского р-на Коми-Пермяцкого автономного округа).

Сезон сбора стеблей длится до начала осени, покуда растение не пожелтеет и не высохнет на корню, “сделается как старуха”.

Где растут пиканы и зорки?

Места, где растут пиканы (а тем более зорки), местные жители знают точно так же, как грибные или ягодные места. Обычно хорошие дудки вырастают по краям и на опушках леса, болота, по берегам рек и ручьев.

Как выбрать растение?

Подходящие стебли выбирают следующим образом. Диаметр их приблизительно равен толщине указательного или среднего пальца, реже мизинца или большого. Стебли должны быть прямыми и “ровными”, без повреждений и искривлений, достаточно твердыми, чтобы не сминались, и вообще красивыми (“басками”). Высота зрелого растения колеблется от 1,2 м до 2 метров, но для дудок берется его средняя часть, поскольку ближе к корню стебель слишком толст, а у вершины – излишне тонок.

Как заготовить стебли?

Стебель-заготовка должен иметь один или два “сустава” (перемычки), а длина его составляет не менее 20-30 см. Стебли нарезают ножом или ломают руками, причем “с за-

пасом”, то есть в большем количестве, чем предполагается сделать дудок, с тем, чтобы потом было из чего выбирать. Впоследствии, при очистке, сушке, хранении и особенно при настройке инструмента много стеблей приходится выбраковывать.

Обработка стеблей

Можно сделать пэляны “на скорую руку”, прямо в лесу, из свежих, только нарезанных стеблей, не подвергая их никакой обработке. Такой “походный” инструмент звучит на сенокосе или по дороге в деревню, и его не хранят, так как через некоторое время он высыхает, теряет свой строй, переставая “ладить”.

Иное дело – создать более долговечный и совершенный инструмент. Для этого сначала производят первичную обрезку стеблей. У каждой трубки должен остаться только один сустав, а второй ее конец будет открытым. Затем дудку либо “лупят”, либо чистят.

“Лупить” – значит с помощью ногтей и зубов надкусывать-надрывать, начиная с открытого конца, а затем сдирать, насколько возможно, верхнюю кожицу. Этот способ – более быстрый и менее тщательный. На таких трубках местами

остается присохшая зеленоватая кожица. При чистке тщательно соскабливают с помощью ножа зеленый, мягкий слой кожуры и полностью обнажают внутренний, более твердый и светлый, почти белый, несколько деревянистый слой. Такая операция возможна только на сырых, свежесрезанных стеблях. Этот, более совершенный способ обработки, требует обязательного применения ножа и дает в итоге гладкие, как бы отполированные, почти белые трубочки. Привлекательность таких дудочек раньше "усиливали", раскрашивая их в разные цвета (только на р. Лупье; сведения от Ф.В.Базуевой, родом из с. В.-Лупья).

Не все пелянистки очищают или "лупят" стебли. Дудки-зорки не чистят и не "лупят" никогда, поскольку их тонкие, плотные стенки не имеют верхнего "мясистого" слоя. Что же касается пиканов, решение проблемы их очистки зависит от особенностей локальной традиции и (или) от личного вкуса дудошницы. Объективно следует заметить, что очищенные пеляны имеют более тонкие плотные стенки, и соответственно звук их звонче, прозрачнее по тембру, да и играть на таких

дудках легче. Зато звучание очищенных дудок мягче и богаче обертонами.

Очищенные стебли следует сушить в течение нескольких дней, но не на печи, а на "вольном воздухе" – например, в сенах на "полчке". Если же трубки только "лупят", а не чистят, то стебли можно сначала подсушить, а "лупить" прямо во время настройки.

Одновременно с первичной нарезкой и очисткой трубки пробуют на наличие "голоса". Если "голос есть" – оставляют, "безголосую" дудку выбрасывают. Отбраковывают обычно и те трубки, стенки которых оказываются чересчур толстыми, ибо они требуют слишком больших дыхательных усилий.

После начинается самое главное – изготовление многоствольного инструмента, которое фактически совпадает с его настраиванием. Но об этом – в одном из следующих номеров журнала.

Н. И. Жуланова

*В статье использованы
фото автора
1995-1996 г.г.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ "МИРОВАЯ ДЕРЕВНЯ"

21-26 августа текущего года при содействии Представительства Президента в северо-западном Федеральном округе, Правительства Ленинградской обл., администрации МО "Выборгский район Ленинградской области" и при участии Российского фольклорного союза в поселке Роцино Выборгского района Ленинградской обл. состоится 2-ой Международный фестиваль национальных традиций "Мировая деревня". Фестиваль пройдет в рамках празднования 75-летия Ленинградской обл.

Н. Артеменко.
Анс. «Домострой», СПб

И. Тынурист,
г. Таллин

На фестиваль приглашаются фольклорные коллективы (не более 12 человек), мастера народных промыслов, кукольники, мастера по изготовлению народных инструментов, мастера-инструменталисты, мастера национальных видов единоборств, представители СМИ России, стран СНГ, Прибалтийских государств и других зарубежных стран. Лейтмотив фестиваля – "Деревенская свадьба" (различные этапы свадебного обряда – смотрины, сватовство, девичник и сама свадьба).

В программе:

- Свадебное шествие, концерт для молодоженов;
- Обрядовые представления, танцы, песни, связанные с темой свадьбы – на разных площадках;
- Праздник национальных видов единоборств;
- Праздник народных игр;
- Конкурсы, забавы на площадке "Деревенский дворик";
- Ярмарка изделий народных промыслов, представление изделий из серии "Фолк-мода" на основной сцене;
- Выставка традиционных национальных кукол;
- Представления балаганных театров, театра Петрушки и театров-вертепов, кукольные спектакли для детей;

- Праздник народных инструментов "Гусли звончатые" (мастерская национальных инструментов, концерт исполнителей);

- Выездные площадки фестиваля в близлежащих селениях. Приглашающая сторона обеспечивает доставку коллективов, питание, сувениры;

- Ночь костров (приобщение к древней скандинавской традиции, когда последняя суббота августа знаменуется одновременным зажиганием костров в Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Эстонии, Латвии, Литве). Праздник у костра;

- Праздничный фейерверк, гала-концерт.

Для финансирования своего участия в фестивале (проезд, вступительный взнос) группа может привлечь спонсора.

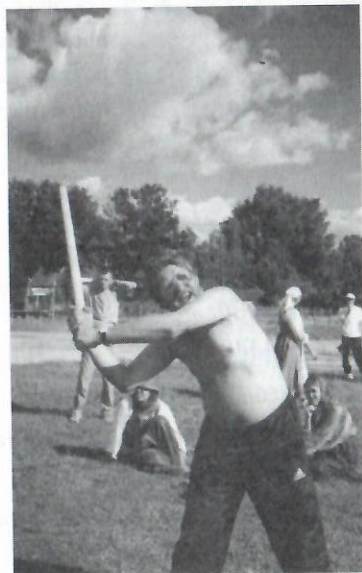
Спонсору гарантируются следующие виды рекламы:

Логотипы фирмы на щитах, установленных в месте проведения фестиваля, а также на буклетах (тираж 5000 шт.), флаерах (3000 шт.), в СМИ Ленинградской обл., Санкт-Петербурга, на обложке диска фестиваля, на специальном щите фестиваля, установленном на Международной выставке "Интерлес" (14-18 октября 2002г., Ленинградская обл.).

Заявки на участие и справки по тел./факсу Правления Российского фольклорного союза:

(095) 217-6191.

E-mail: folksouz@tsr.ru

Оргкомитет будет рад видеть Вашу делегацию на фестивале.

29 июля – 2 августа этого года в г. Краснослободске Волгоградской обл. РФС проводит Всероссийский фестиваль казачьей традиции "Волжские игрища на Ильин день".

29 – 31 июля:

семинары по рукопашному бою, традиционной казачьей плясовой и песенной культуре, этнографии; детский военно-патриотический лагерь (ночные выходы, школа разведчиков); традиционные вечерки.

1 августа:

конференция, театрализованные представления, народные гуляния, забавы, кулачные бои (г. Краснослободск, р.п. Средняя Ахтуба).

2 августа:

конкурсы и состязания, награждение победителей, народные гуляния (г. Краснослободск).

Проезд за свой счет, питание из общего котла (продукты привезти с собой). Для участников состязаний, концертов и представлений 1-2 августа питание за счет оргкомитета. Семинаристы размещаются в палаточном городке (бесплатно, но со своим постельным бельем), остальные участники фестиваля – на турбазе.

Участников состязаний и представлений ожидают ценные призы.

Проезд до ст. Волгоград, далее с речного вокзала до г. Краснослободска.

Доп. информация по тел.:
(84479)7-7442

(Дмитрий Васильевич);
(095) 203-6165 (Евгений Анатольевич);
(3432)45-9693.

Email: vladimir@vlz.ru «Ильин день»

«Салехард-2002»

2-8 сентября 2002 г.

в Салехарде состоится III Российский фестиваль антропологического фильма и Международный Кочующий Северный Кинофестиваль.

Сегодня Салехард является одним из центров антропологического кино и резиденцией его Российского фестиваля. Фестивали «Салехард-98» и «Салехард-2000» прошли с успехом и вызвали много откликов в России и за рубежом. Фильмы-призеры этих фестивалей демонстрировались по общероссийским телевизионным каналам «Культура», РТВ, в специальных программах «АСТ», «Прометей» и регионального телевидения Ямала.

III Российский фестиваль антропологического фильма и впервые организованный Международный Кочующий Северный Кинофестиваль проходят в формате объединенного фестиваля, дополняя друг друга программами, конкурсами, участвующими сторонами, фондами, тех. средствами и оборудованием. III РосФАФ представляет программу антропологических фильмов российских авторов, МКСК - международную программу фильмов различных жанров о Севере: от игрового, научно-популярного до анимационного кино.

В программе:

- конкурсы российских антропологических фильмов и телепрограммы арктических регионов,
- программа Международного Кочующего Северного Кинофестиваля,
- «Обдорская киноярмарка»,
- пресс-конференции,
- и многое другое.

Победителям фестиваля будут вручены **Гран-При** III РосФАФ, **призы жюри** кино-конкурса и конкурса телепрограмм арктических регионов, **призы Совета координаторов** МКСК и Зрительских Симпатий.

Последний срок сдачи регистрационных форм и просмотрных кассет (в формате VHS) - **15 июля 2002 г.**

Формы можно получить в **оргкомитете фестиваля** (129366, Москва, ул. Космонавтов, Институт Наследия, тел. 286-1319, факс. 286-1324, E-mail: salekhard2002@mail.ru).

Авторы фильмов, проектов и телепрограмм, отобранных для участия в фестивале, будут приглашены в Салехард **за счет Оргкомитета.**

Семинар-практикум

“Гуляй-город”

1 – 7 июля 2002г.

в станице Алексеевской Волгоградской обл. состоится семинар-практикум по традиционной мужской культуре казаков “Гуляй-город”. Семинар-практикум организован Российским фольклорным союзом и посвящен изучению основ Казачьего Спаса.

В ПРОГРАММЕ:

1. Техника владения рубящими предметами (работа с палками);
2. Техника защиты против рубящих предметов;
3. Основы пластунской подготовки казаков;
4. Ведение кругового и коллективного боя;
5. Практическое освоение молодецких забав с палками;
6. Изучение традиционной плясовой и песенной культуры казаков;
7. Казачий круг, посвященный современным проблемам историко-этнографического и воинского воспитания в казачьих родах, образовательных и прочих учреждениях.

Проезд за свой счет, питание из общего котла (продукты привезти с собой), бесплатное размещение – в палаточном городке. При себе иметь постельное белье, форму для занятий, средства личной гигиены и прочие походные принадлежности.

Оплата за семинар: 1 чистая видеокассета.

Проезд до ж.д.с. Филоново, далее рейсовым автобусом до ст. Алексеевской, Центр казачьей культуры.

Контактные тел.:

в Москве:

(095) 203-6239 (Евгений Анатольевич),

в ст. Алексеевской:

(84446) 3-1032 (Васильев Александр),

в Волгограде:

(8442) 72-6950 (Павел Юрьевич).

«Салехард-2002»

2-8 сентября 2002 г.

в Салехарде состоится III Российский фестиваль антропологического фильма и Международный Кочующий Северный Кинофестиваль.

Сегодня Салехард является одним из центров антропологического кино и резиденцией его Российского фестиваля. Фестивали «Салехард-98» и «Салехард-2000» прошли с успехом и вызвали много откликов в России и за рубежом. Фильмы-призеры этих фестивалей демонстрировались по общероссийским телевизионным каналам «Культура», РТВ, в специальных программах «АСТ», «Прометей» и регионального телевидения Ямала.

III Российский фестиваль антропологического фильма и впервые организованный Международный Кочующий Северный Кинофестиваль проходят в формате объединенного фестиваля, дополняя друг друга программами, конкурсами, участвующими сторонами, фондами, тех. средствами и оборудованием. III РосФАФ представляет программу антропологических фильмов российских авторов, МКСК - международную программу фильмов различных жанров о Севере: от игрового, научно-популярного до анимационного кино.

В программе:

- конкурсы российских антропологических фильмов и телепрограммы арктических регионов,
- программа Международного Кочующего Северного Кинофестиваля,
- «Обдорская киноярмарка»,
- пресс-конференции,
- и многое другое.

Победителям фестиваля будут вручены **Гран-При** III РосФАФ, **призы жюри** кино-конкурса и конкурса телепрограмм арктических регионов, **призы Совета координаторов** МКСК и Зрительских Симпатий.

Последний срок сдачи регистрационных форм и просмотрных кассет (в формате VHS) - **15 июля 2002 г.**

Формы можно получить в **оргкомитете фестиваля** (129366, Москва, ул. Космонавтов, Институт Наследия, тел. 286-1319, факс. 286-1324, E-mail: salekhard2002@mail.ru).

Авторы фильмов, проектов и телепрограмм, отобранных для участия в фестивале, будут приглашены в Салехард **за счет Оргкомитета.**

Семинар-практикум

“Гуляй-город”

1 – 7 июля 2002г.

в станице Алексеевской Волгоградской обл. состоится семинар-практикум по традиционной мужской культуре казаков “Гуляй-город”. Семинар-практикум организован Российским фольклорным союзом и посвящен изучению основ Казачьего Спаса.

В ПРОГРАММЕ:

1. Техника владения рубящими предметами (работа с палками);
2. Техника защиты против рубящих предметов;
3. Основы пластунской подготовки казаков;
4. Ведение кругового и коллективного боя;
5. Практическое освоение молодецких забав с палками;
6. Изучение традиционной плясовой и песенной культуры казаков;
7. Казачий круг, посвященный современным проблемам историко-этнографического и воинского воспитания в казачьих родах, образовательных и прочих учреждениях.

Проезд за свой счет, питание из общего котла (продукты привезти с собой), бесплатное размещение – в палаточном городке. При себе иметь постельное белье, форму для занятий, средства личной гигиены и прочие походные принадлежности.

Оплата за семинар: 1 чистая видеокассета.

Проезд до ж.д.с. Филоново, далее рейсовым автобусом до ст. Алексеевской, Центр казачьей культуры.

Контактные тел.:

в Москве:

(095) 203-6239 (Евгений Анатольевич),

в ст. Алексеевской:

(84446) 3-1032 (Васильев Александр),

в Волгограде:

(8442) 72-6950 (Павел Юрьевич).

Немного о старинной забаве

"Холсты тянуть"

Автор этих строк уже 10 лет испытывает ни с чем не сравнимое удовольствие, используя в общении с детьми (как своими, так и чужими) русские народные игры, пестушки, потешки, сказки и т.д. Сходные ощущения, вероятно, испытывали сказочные герои от купания в кипящем молоке, из которого снова выходишь юным. Процесс освоения такого материала имеет только начало, конца народной мудрости просто нет. Тем труднее передать субъективный опыт переживания традиции.

Часто ли мы играем? С уверенностью можно сказать: "Да". Лотереи, кроссворды, теле- и радиовикторины, спортивные состязания, компьютерные игры, рыбная ловля, наконец... Часто ли мы играем с нашими детьми? "Э...мэ...бэ... Что с ними играть-то? Они – вон сами..." И действительно, дети играют когда придется, где придется и с кем придется. Мы почему-то снисходительно относимся к их игре, считая делом несерьезным. Иногда подбрасываем им то, что нам кажется полезным или интересным, что, как мы думаем, развивает ребенка. Но всегда ли мы действительно достигаем цели? Всегда ли ребенок берет то, что мы хотели дать?

Имея одного, максимум двух детей, нам трудно проверить эффек-

тивность наших педагогических действий: сегодня мы сделали одно, завтра другое, а результат получили через несколько лет, когда в памяти уже стёрлось и первое, и второе. Мы никогда не поймем, в чем были правы, а где ошибались, если будем ориентироваться только на свой индивидуальный опыт.

В народной педагогике одним из способов общения старшего и младшего поколений была игра. Игра взрослого и ребёнка. Игра на равных. Игра, приносящая радость и пользу от встречи друг с другом. Нам, людям другого времени, другой культуры, трудно всерьез окунуться в такие игровые взаимоотношения. Нам трудно, а нашим детям – нет. Возможно, нужно просто начать играть по правилам тех старинных игр и тогда...

Но есть серьёзное препятствие – наш просвещенный разум. Необходимо мужество, чтобы задвинуть разум "за печку", не обращать внимания на его лукавый скептический взгляд.

Простые "физиологические" чувства – вот, что нам понадобится. Обычно мы не придаём им значения, а для ребёнка именно они являются главными проводниками, связующими его внутренний мир с внешним миром. Малейшие изменения тепла, света, вкуса, запаха говорят ему больше, чем нам – градусник, часы или прогноз погоды.

А вот и наша пестушка¹ (один из жанров материнского фольклора, предполагающий игровые действия, направленные на ребенка): "Бабушка разводит в стороны руки младенца и приговаривает: **"Тяни холсты, потягивай, в коробочку покладывай"**.

И это всё? Где же здесь привычные правила игры? Хотя что-то понятное взрослому современному человеку? Но мы договорились опираться на чувства. Давайте вспомним, как по утрам, проснувшись и ещё лёжа в кровати, бывает невыразимо приятно сладко потянуться. Неужели мы откажем своему младенцу в такой приятности? Он сам ещё ничего не умеет, в основном лежит на спинке и жадно всматри-

вается, вслушивается, внюхивается в мир, его движения беспорядочны... Мы же помогаем ему ощутить своё собственное тело во взаимоотношении с миром и другим человеком. Не здесь ли закладываются основы диалоговых отношений: человек открывается посредством другого и навстречу ему? Растягиваем ручки далеко-далеко в стороны, так далеко, что, кажется, дальше нельзя, а движение всё продолжается... Потом тело сжимается, ручки обхватывают его, не давая разорвать, растерять. Ещё ничего не зная об этом огромном и новом для него мире, ребенок начинает переживать один из основных принципов его познания: раскрылись руки навстречу новому, вздохнул полной грудью и вовремя выдохнул, закрылся, удержал себя.

Одна мама, посмотрев на занятия с ее дочкой, сказала: "Да мы и дома это делаем, только без ваших песенок-приговорок. Включаем магнитофон, и у девочки что-то вроде дискотеки получается..." Ах, как же взрослым хочется убежать в привычные воспоминания, схемы, представления! А ребенок воспринимает мир всем своим нераздельным существом целостно: в его вкусе, цвете, запахе, звуке... Может ли "плоский" звук магнитофона заменить богатство обращенного непосредственно к ребенку живого слова?

¹См.: **Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре.** Вып. 1 Младенчество. Детство./Сост. В.П. Аникин. - М.: Худ. лит., 1991; **Потешки. Считалки. Небылицы.**/ Сост. А.Н. Мартынова. - М.: Современник, 1989.

Тем более, что в пестушке слово – не фон, оно образно-смысло-несущее. Оно полноправный участник игры (кстати, и взрослому помощник).

“Тя-ни-и-и...” – и тянем, тянем ручки, взяв их за запястья или ладошки, в разные стороны вместе со звуком длинно и долго, как тянется ни-и-итка весело разматываемого котенком клубка. “Холсты” – энергично перекрещиваем ручки, прижимая их к телу, как бы пеленая их **плотно-плотно полотном**. И снова тянем: “Потя-а-а...” – складываем и перекрещиваем: “...гивай”. Далее ритмично и уже не тягуче раскрываем и складываем ручки: “**В коро-бочку поклады-вай**”. Если ритмически мы все сделали правильно, то холсты положены в коробочку – ребенок спеленут собственными руками. В общем, и коробочки-то никакой нет, а переживание есть. Ребенок в себя, как в коробочку все ощущения складывает.

Слово дает тон игре-пестушке, организует её, но при этом способно бесконечно изменяться за счет интонаций, пауз, звуковысотности, тембра, громкости и непосредственных чувств, испытываемых взрослым и ребенком в процессе совместной игры, которая становится возможной при обоюдном желании и живом общении “глаза в глаза”. И если после всего этого мы друг другу улыбаемся, значит игра состоялась.

Эта игра – процесс, никогда – результат (в заземлённо-прагматическом смысле). Она всегда повторяется и всегда заново. Мы прихо-

дим к ребенку снова и снова, и опять играем. Не нужно бояться, что те же слова и действия наскучат малышу. Лучше вспомним, как нам неприятно, когда нас спрашивают, а мы не знаем, требуют, а мы не умеем. Так и ребенок бывает счастлив, когда делает то, что уже делал и заново узнает уже известное. Эту пестушку можно повторять до 4-х – 5-ти лет. Ребенок сам откажется от привычной игры, когда что-то другое станет для него более важным. А нам, взрослым, будет жаль (если, конечно, к тому времени не появится новый ребенок), что из нашей жизни ушла такая замечательная игра.

Народная традиция всегда предлагает емкие, богатые содержанием формы. Здесь спрессованы время и опыт поколений. Мы в силах предоставить нашим детям возможность возражать в будущее, опираясь на прошлое. Маленькая, невзрачная на вид пестушка может стать нам помощником на этом пути.

А. Афонин

От редакции:

Советуем обратить внимание на нотированные сборники детского фольклора:

«Золотая веточка». Вып. 1,2/ Сост. Е. Якубовская. М.: Родник, 1997;

Науменко Г.М. Этнография детства. - М., 1998. К этой книге есть аудиоприложение.

Субботинские проходочки

Мы продолжаем публикацию субботинских проходочек, относящихся к специфически вечерочным жанрам “проходочных” песен и хороводов, исполнявшимся в с. Субботино Павлово-Посадского р-на Московской обл. также во время свадебного застолья.

Начало см.: “Вестник РФС”, 2002, № 1.

5-я проходочка: “Уж вы, ельнички”

– “Здесь уж два парня вдвоем ходят рядышком, можно под ручку. В конце каждый выбирает себе по девушке, целует”, – продолжают рассказ Л.С. Большакова и К. В. Лачина. Добавлю из собственного опыта, что непросто ходить двум ребятам по кругу, да еще под ручку. Рвутся в пляс к концу.

Подвижно

Одна Все

1. Уж вы, ель - нич - ки, вы бе - рез - нич - ки,
вы, куд - ря - вы - е, не ло - ми - те - ся.

2. Вы куд - ря - вы - е, не ло - ми - те - ся,
вы, хо - ро - ши - е ре - бя - та, не же - ни - те - ся.

3. Вы, хорошие ребята,
Не женитесь,
С вами жить хорошо
И гулять весело.

4. С вами жить хорошо
И гулять весело.
Этой песенке конец –
Целуй девчонку, молодец.

6-я проходочка: “Летели две птички”

-“Теперь [поют] для пары – “Летели две птички”. Парень с девушкой ходят, присаживаются, встают [по песне], в конце между собой целуются”.

В этом описании буквально в двух строках даны все необходимые “режиссерские” рекомендации.

Одна Все

1. Ле - те - ли две птич - ки рос - том не - ве - лич - ки.

Чи - ли, ви - ли, ви - ли, хо - ро - ший мой, чи - ли, ви - ли, ви - ли, пой - дем со мной.

Чи - ли, ви - ли, ви - ли, хо - ро - ший мой, чи - ли, ви - ли, ви - ли, пой - дем со мной.

2. Летели, летели,
Сели, посидели,
Чил(и), вил(и)...

3. Сидели, сидели,
Встали, полетели,
Чил(и), вил(и)...

4. Как они летели,
Все люди глядели,
Чил(и), вил(и)...

5. Как они садились,
Все люди дивились,
Чил(и), вил(и)...

6. Как они прощались,
Крепко целовались,
Чил(и), вил(и)...

7-я проходочка: “Со вьюном я хожу”

-“Дальше опять песни какие-то, мы забыли... Можно повторять “Что за пара?” или вот “Со вьюном я хожу”. Все ходят кругом, а девушка в середине круга – то на правое плечо его [платочек], то на левое. В конце парня поцелует и пойдут. Теперь парни поют эту песню, парень ходит...”

Эта песня явно приурочена к проходочному циклу, в первооснове же это игровой хоровод. Переход в функцию проходочки потребовал более четкого ритма, подчеркивающего шаг. Выражается это через обилие огласовок согласных: «со вьюном(ы)», «золотым(ы)», «з(ы)наю» и т.д., а также появление пунктирного ритма.

Одна Все

Со вью - но м(ы) - я хо - жу, с - ло - ты м(ы) - я хо - жу,

я не з(ы) - наю куда вьюн(ы) по - ло - жить, я не з(ы) - наю зо - ло - то - й ку - да деть.

По - ло - жу я вью - н(ы), по - ло - жу я вьюн,

по - ло - жу я вьюн на пра - во - е пле - чо, по - ло - жу я вьюн на пра - во - е пле - чо.

3. А со правого,
А со правого,
А со правого на лево перложу,
А со правого на лево перложу.

5. Поцалую,
Поцалую,
Поцалую, да и прочь пойду,
Поцалую, да и прочь пойду.

4. Я ко девице*
Я ко девице,
Я ко девице иду, иду, иду,
Я ко девице иду, иду, иду,

*В случае когда ходит девушка,
поют: “Я ко молодцу...”

8-ая проходочка: "Подушечка"

- «"Подушечка" – тоже все идут кругом. В середине одна, пошустрее какая, пляшет.»

Следует уточнить, что в хороводе "Подушечка" все движутся по кругу друг за другом, пританцовывая и поворачиваясь к следующему участнику лицом. Важная подробность: пританцовывают, в основном, во второй части (рефрене), а в первой медленно продвигаются вперед. Эта проходочка отличается от других и ещё одной особенностью: в финале не целуются, но кто-то из танцующих непременно отвечает на вопрос, сформулированный в песне: "Кто виноват – жена или теща?" – "Теща, конечно".

По - ду - шеч - ка, по - ду - шеч - ка мо - я пу - хо - ва - я,
 Мо - ло - доч - ка, мо - ло - доч - ка мо - я мо - ло - да - я.
 Че - рез сад ви - но - град зе - ле - на - я ро - ща,
 Ах, кто ж ви - но - ват, же - на, и - ли те - ща.

2. Кого люблю, кого люблю, того поцелую,
 Тому свою подушечку навек подарю я.
 Припев: тот же.

9-ая проходочка: "Пережду, пережду"

- «"Пережду" – общая, в ней все, кто есть "ходят", в конце целуются,» – завершают свой рассказ Л.С.Большакова и К.В.Лачина.

В качестве комментария отмечу, что последний хоровод-проходочка представляет собой движение по кругу парами с поцелуями в конце.

1. Пе - рей - ду, пе - рей - ду, пе - рей - ду, пе - рей - ду
 че - рез мост ка - ли - но - вый, че - рез мост ка - ли - но - вый.
 2. Пер - не - су, пер - не - су, пер - не - су, пер - не - су
 3. За - топ - лю, за - топ - лю, за - топ - лю, за - топ - лю
 4. На - ва - рю, на - ва - рю, на - ва - рю, на - ва - рю
 (2) сы - рых дров о - ха - поч - ку, сы - рых дров о - ха - поч - ку.
 (3) сво - ю но - ву ха - топ - ку, сво - ю но - ву ха - топ - ку.
 (4) я ми - ло - му ка - ши - цы, я ми - ло - му ка - ши - цы.

5. Я варила и хвалила,
 Я варила и хвалила,
 А люди все хаяли,
 А люди все хаяли.

6. Хаяли, хаяли,
 Хаяли, хаяли,
 Целовать заставили,
 Целовать заставили.

Субботинцы очередную фигуру не объявляют. При этом последовательность первых и последних проходочек неизменна, узаконена традицией и в силу того общеизвестна. А вот очередность 4-7-ой фигур предполагает танцевальную импровизационность в зависимости от песенного текста и ситуации. К примеру, при повторной записи, через год проходочки были исполнены в следующей последовательности: 1, 2, 3, 5, 4, 7, 6, 8, 9.

Подготовка материала, нотация песен
 Е.Бороиной

XII ВИНОГРАДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ПЕРМСКИЙ ВАРИАНТ

Удалось ли этим Чтениям стать событием, достойным памяти Г.С. Виноградова, трактовавшего мир детства как то особое состояние народной жизни, которое является условием сохранения национальной самобытности?

Виноградовские чтения в Перми (май 2001 г.) органично объединили в своих рамках творческие мастерские, мастер-классы, встречи с народными исполнителями, вечерки, молодежные гуляния, характерные для фестивалей фольклора и научную конференцию. Докладчиками стали не только собиратели и исследователи детского фольклора, но и практики, ретрансляторы традиционных форм культуры в современную детскую и молодежную среду.

Важным разделом Виноградовских чтений стали мастер-классы. Форма их проведения позволила реализовать идею непосредственной передачи опыта от старшего поколения младшему; цель мастер-классов -- более тесное знакомство с некоторыми фольклорными коллективами, ведущими фольклористами-практиками и народными исполнителями.

Во время мастер-классов имело место: знакомство с опытом работы различных фольклорных ансамблей, практическое освоение форм на-

родной хореографии и демонстрация многообразия народных музыкальных инструментов и наигрышей. Особенностью мастер-классов является свобода общения всех его участников, возможность каждого из присутствующих включиться в творческий процесс наравне с мастерами.

Виноградов Г. С.
1943 г.

Результаты многолетней работы продемонстрировали коллективы-мастера г. Перми и Фольклорный ансамбль Санкт-Петербургской консерватории; своим мастерством поделились аутентичные исполнители на народных инструментах и ансамбль "Покрова" деревни Пожарище Вологодской

области под руководством О.Н. Коншина. Мастер-классы проводили учёные и практики: В.В. Асанов (Новосибирск), В.Г. Соловьёв (Череповец), А.М. Мехнецов (С-Петербург). Они познакомили присутствующих с различными народными музыкальными инструментами, способами исполнения и типами наигрышей. Представление об инструментальной традиции Пермской области было получено

непосредственно от народных исполнителей в их наигрышах и рассказах.

Практическое значение имели мастер-классы, связанные с освоением форм мужской и женской хореографии. Их проводили В.В. Асанов (Новосибирск), В.Г. Соловьёв и О.Н. Коншин (Вологодская область). Все присутствующие могли попробовать свои силы в народной пляске и воспринять опыт мастеров.

Работу над ансамблевым исполнением народной песни проводили Г.П. Парадовская (Вологда) и К.А. Мехнецова (С-Петербург). Г.П. Парадовская, работая с коллективом г. Череповца, основное внимание уделяла диалектному своеобразию местных певческих традиций, которое проявляется как в слове, так и в характеристиках звучания. К.А. Мехнецова отвечала на вопросы, связанные с сольным и коллективным исполнением в фольклорном ансамбле.

Конференция включала в себя две основные темы: народная традиционная культура в системе образования и исследование фольклорно-этнографических материалов, связанных с ролью детей в традиционной культуре. Вела конференцию профессор Московской государственной консерватории Н.Н. Гилярова. В работе конференции приняли участие представители разных регионов России, ведущие научную и практическую деятельность в учреждениях образования и культуры.

В ряде докладов освещались проблемы, связанные с созданием

и внедрением программ по сохранению и развитию народной традиционной культуры и включению фольклора в систему общего и дополнительного образования. К ним можно отнести следующие доклады: Н.П. Лабзенко (Екатеринбург) «Предметное содержание и методы этнокультурного образования», А.М. Мехнецов (С-Петербург) «Программа поддержки и развития народной традиционной культуры Пермской области», Г.В. Лобкова (С-Петербург) «Народная традиционная культура в системе образования», Л.Е. Розова (Вологда) «Традиционная народная культура и современные проблемы воспитания», Е.М. Ефремова (Омск) «Традиционная культура и современная система образования» и др. Содержание этих докладов вызвало горячий отклик участников конференции, что послужило поводом для принятия резолюции, обращённой к Министерству образования РФ.

Другая часть докладов представляла собой исследования по фольклору и этнографии различных локальных традиций и освещение практического опыта работы с фольклорным материалом в современных условиях. Среди них следует упомянуть доклады: А.В. Кулёв (Вологда) «Народный православный календарь как модель жизненного цикла», Т.И. Калужникова (Екатеринбург) «Младенческие вокализации как одна из праформ интонационной культуры этноса», Г.П. Парадовская (Вологда) «Типология детского календарного фольклора Вологодской области», А.Р. Каримов (Новосибирская область) «Основы мужского воспитания в традиционной куль-

туре”, И.Н. Вишнякова (г. Челябинск) “Материнская поэзия в основе комплекса занятий по подготовке беременных женщин к родам” и др.

Значимой частью Чтений явился “круглый стол”, где состоялся плодотворный разговор профессионалов и только начинающих свой путь педагогов. Очень объемно был отражен опыт фольклористов Вологды, Новосибирска, Екатеринбурга, Омска и Перми. “Круглый стол” показал, что эффективность возрождения народных традиций зависит не только от понимания их роли в современном воспитании, но и от умения использовать все ценное, что они в себе заключают.

Неотъемлемой частью подобных фестивалей давно стало неформальное общение участников в ходе традиционных вечеров. Тёплая дружеская атмосфера возникла и поддерживалась на протяжении всех пяти дней во время игр, плясок и хороводов, где полноправными участниками были и взрослые, и дети.

Пристальное внимание к данной теме свидетельствует о назревшей в обществе необходимости обращения к традициям народной культуры в процессе решения задач историко-патриотического воспитания, поддержки и развития социальных отношений, преемственности связи поколений.

**Л. Кузьмина, О. Лабазанова,
К. Мехнецова**

**Фольклорно-этнографический
центр Санкт-Петербурга.**

Слово о Воробьевке. И не только...

(Окончание. Начало см.
«Вестник» №1, 2002)

В Воробьевке спонтанно возникла неформальная вечерка “У “Забавы”, в которой участвовали бабушки из Максимовки (в 22.00 отправлявшиеся отдыхать, давая развернуться молодежи), “Калузя” (Калуга), “Ильинская пятница” (Рига), “Горница” и Общество любителей кулачного боя из Санкт-Петербурга. Разновозрастная воробьевская вечерка отличалась от вечерних плясок Красноярска и Пушкинских Гор как раз своей многопоколенностью, когда смена жанров на вечерке происходила вполне органично, не замыкаясь на линейных парных танцах, кадрилих и поцелуйных играх. В Красноярске для достижения оптимального результата не хватало достаточного по численности молодежного коллектива-лидера, поэтому кадрили приходилось организовывать Вячеславу Владимировичу Асанову и Андрею Каримову, а игры – Андрею Сергеевичу Кабанову.

Что же касается творческой мастерской в Пушкинских Горах, то там взрослые концентрировались в основном у “Калузи” и “Братины” вокруг костра или в комнатке жюри, а молодежь веселилась отдельно.

*К.И.Новикова из с. Максимовка
на вечерке у «Забавы»*

“Шаг вперед, два назад?”

Еще одна большая тема, которая коснулась и Красноярска, и Пушкинских Гор, и Воробьевки – большой удельный вес “клюквенных” коллективов. Понятие “фольклор” столь поразному трактуется руководителями коллективов, что возникновение этой проблемы абсолютно закономерно. Огорчает другое: у “сценических” ансамблей есть свои фестивали, на которые коллективы, исповедующие аутентичный подход, не стремятся. У нас же мест для общения с коллегами, “говорящими на одном языке”, с каждым годом становится все меньше... Количественно мы с народными хорами соперничать не можем, так как они “традиционно” пользуются государственной поддержкой (в Саратовской области, например, около 120 народных хоров, а “Забавы” – одна...). Ежегодно вывозить хотя бы половину студии на Всероссийские творческие мастерские Российского союза я не имею финансовой возможности.

С подобной проблемой, я уверена, сталкивается большинство наших коллег. Зато сценические коллективы и народные хоры шутя выбивают деньги у начальства. Сама идея конкурса кажется многим из нас надуманной и не очень интересной – для народных же хоров, которые работают на результат, все наоборот.

Вот и приходится нашим уважаемым москвичам и петербуржцам, откликаясь на сложившуюся ситуацию, бросать все силы на “переориентацию” народных хоров и подводить под это сложную теоретическую базу. Руководителям “клюквенных” коллективов жюри долго и терпеливо (чтобы, не дай Бог, не отпугнуть!) разъясняет, как нужно подходить к изучению традиционной культуры и зачем надо сменить баян на гармошку. Но у нас тоже есть, о чем посоветоваться с мастерами, – приходится отрываться от отдыха во время вечеров, допрашивать в коридорах и лихорадочно ловить драгоценные минуты общения. Мы не можем позволить

себе существовать без новых идей, перестать развиваться, ибо это путь к регрессу. Как только коллектив перестает учиться и начинает учить – он в сущности обречен, формально (меняя состав) он может просуществовать сколько угодно, но фактически станет мало кому интересен из тех, кто знал его раньше... Резонно возникает вопрос, не проще ли нам проводить свои мини-фестивальчики в провинции, приглашая туда 5-6 близких по взглядам коллективов и вызывая туда же мастеров-фольклористов для проведения семинаров? Мы с коллегами пока на распутье.

К чему я так подробно останавливаюсь на этой проблеме, когда статья главным образом посвящена Воробьевке? Дело в том, что Воробьевка и являлась до поры, до времени таким местом, где собирались в основном коллективы этнографической ориентации! Картинка была почти лубочной: чуткий мэтр А.С. Кабанов, сельские коллективы мастеров-исполнителей, ловающие каждое их слово молодежные и детские ансамбли, обсуждение насущных проблем и, как следствие, осязаемый рост после каждого фестиваля. Вот, чем была для нас Воробьевка до недавнего времени!

Эпилог

Завершая этот непростой разговор, - низкий поклон воробьевцам за их огромный труд, неповторимую атмосферу, созданную ими, и то огромное счастье, которое было нам подарено! Все то же самое хочется

адресовать красноярцам и членам правления РФС. Жаль только, что Российский фольклорный союз не проводит фестивали в тех городах, где можно было бы обеспечить участникам бесплатное проживание и питание (как в Красноярске и Воробьевке) – мне кажется, это помогло бы сместить баланс в сторону студий этнографической ориентации, и мы могли бы попытаться обсудить актуальные для фольклористов вопросы не в кулуарах, а на семинарах и круглых столах.

Хотелось бы чуть больше традиционной русской искренности, которой нас учат народные исполнители и которую мы так ценим друг в друге. Возможно, тогда чудес и открытий на фестивалях будет больше, и появится Праздник.

А.ГЛУМОВА

ОТ РЕДАКЦИИ.

Подготавливая к публикации этот материал, мы сомневались, нужно ли в очередной раз обращаться к проблематике, которая давно обсуждается и «варится в котле» совместной работы многих организаторов фестивалей и уже во многом имеет пути решения. Все же необходимость давать слово не только мэтрам, но и молодым, взяла верх. Ведь много лет мы не имели своей трибуны, и часто важнейшие идеи, воплощаясь на практике, оставались «неозвученными». Мы и впредь будем открыты всем, кто мыслит и трудится.

Фонд “Святые Места Земли Уральской” и Пермское региональное отделение Российского фольклорного союза с 31 июля по 5 августа 2002 года в Кунгурском районе Пермской области проводят Всероссийский фестиваль традиционной культуры

Ильин день

Такой фестиваль на Пермской земле проводится впервые. В нем примут участие ведущие фольклорные коллективы России и стран СНГ. Важным событием фестиваля станет участие гостей в крестном ходе на Белую Гору к Свято-Николаевскому мужскому монастырю и волонтерская работа на его территории.

В программе фестиваля:

- семинар-практикум по мужской традиционной культуре;
- мастер-классы по женской певческой традиции;
- традиционные молодежные вечерки;
- гала-концерт участников фестиваля и выступления на площадках г. Кунгура;
- культурная программа, включающая экскурсии по старейшему городу Пермской области и природному заповеднику “Кунгурская ледяная пещера”.

Фестиваль, проведенный объединенными силами православных организаций и фольклорных коллективов, станет хорошей школой фольклорного мастерства, явится основанием духовного роста и патриотического воспитания молодежи.

Участники фестиваля будут обеспечены **бесплатным проживанием и питанием**. Проезд до Кунгура и обратно - за счет управляющей стороны. Просьба самостоятельно приобрести билеты на обратный путь.

Каждому участнику иметь при себе рабочую одежду, столовый прибор и все необходимое для двухдневного проживания в полевых условиях (по возможности, спальный мешок).

Ждем Ваших заявок по адресу: 614000, г.Пермь, ул.Кирова, 39,б

Фонд “Святые Места Земли Уральской”. Тел./факс 120-371 (Зырянова Любовь Павловна).

Заявки принимаются до 15 июля.

Афонин Андрей Борисович (Москва)

Педагог дополнительного образования, работает в структурном подразделении социально-творческой реабилитации детей и молодежи с особенностями развития и их семей "Круг" ДЮОЦ "Норд-Вест".

Учился на филфаке МГУ, позже получил образование режиссера пантомимы и пластического театра. Участвовал в различных семинарах по играм и танцам народов с участием специалистов из России, Германии, Швеции, Англии, Франции,

Польши.

С 1989 г. работает в "Круге" с людьми, имеющими особенности развития и различные формы инвалидности от 3 до 30 лет. "Круг" является ансамблем педагогов, детей и их родителей, работающим по принципу "включающего сообщества". Педагогический взгляд на фольклор в контексте современной культуры и с учетом особенностей детей привел к необходимости изучения и использования фольклорного материала раннего детства, архаических пластов фольклора с обязательным сравнением с фольклором других народов.

12-летний опыт "Круга" по взаимодействию форм народной культуры и современной педагогики обобщен в цикле семинаров "Возрастная психология в играх, сказках и игрушках". Интересуется проблемой восполнения культурного дефицита на ранней стадии развития ребенка.

Контактная информация:

Телефон домашний: (095) 335-12-89 Эл. почта: roo-krug@mtu-net.ru

Боронина Елена Германовна (Москва)

Член Российского фольклорного союза с 1994 г. Руководитель музыкально-фольклорной специализации воспитателей детских садов Московского педагогического колледжа № 12. Закончила факультет народного пения Московского государственного института культуры в 1983г. и там же аспирантуру в 1993 г. Ведет фольклорный ансамбль колледжа. Автор программы комплексного изучения фольклора в детском саду "Оберег" (1994). С 1995 ведет экспедиционную работу в районах Московской области.

Главной идеей творческого поиска является определение что есть московская традиция и каковы возможности ее реконструкции.

Елена Боронина также является президентом Российского комитета Европейской Фольклорной Культурной Организации (EFCO).

Контактная информация:

Факс: (095) 292-35-56

Телефон: (095) 138-30-92

Глумова Анжелика Владимировна (Саратов)

Член Российского фольклорного союза с 1992 г. Создатель и руководитель фольклорно-этнографического ансамбля «Забавы». В 1988 г. окончила филологический факультет Саратовского государственного университета. Изучать традиционную культуру начала еще будучи студенткой: три года занималась в студенческом ансамбле традиционной русской музыки "Праздник" (рук. А. Куриленко), затем –

в фольклорно-этнографическом ансамбле "Оберег" Саратовского Дома ученых (рук. Е. Ярская). В 1987 г. Анжелика создает свой коллектив – "Забаву". Сейчас главной своей задачей Анжелика видит организацию работы детских коллективов-спутников при школах и лицеях Саратова. Ею создан музей традиционной культуры "Оберег". С 1998 г. Анжелика Глумова является заведующей сектором фольклора и этнографии в Саратовском областном Доме культуры и науки.

Контактная информация

Эл. почта: nts@mail.saratov.ru

Веб-страница: www.zabavaglum.narod.ru.

Телефон домашний: (8452) 50-20-62

Жуланова Надежда Ильинична (Москва)

Член РФС с 1989 года, научный сотрудник Государственного института искусствознания. В 1979 году закончила Пермское областное музыкальное училище (класс фольклора Ж.Г. Никулиной). С 1979 по 1984 годы училась в Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского (специализация А.В. Рудневой, Н.Н. Гиляровой), там же закончила аспирантуру (науч.рук. Э.Е. Алексеев). В годы учебы была участницей фольклорного ансамбля Консерватории. С 1990 года является солисткой фольклорно-этнографического ансамбля "Народный праздник".

Сфера профессиональных интересов - этноинструментоведение, традиционная музыка финно-угорских народов. Н.И. Жуланова является членом Европейского Семинара по этномусыкологии. Член СК России.

Контактная информация:

103009, Москва, Козицкий пер., д. 5. НИИ искусствознания.

Ефремова Елена Михайловна (Омск)

Член Российского фольклорного союза с 1992 г. Ведущий специалист Сибирского культурного центра ГУ культуры и искусства Администрации Омской области (с 1996 г.). Председатель Правления Омской областной общественной организации "Центр славянских традиций" (с 1998). В 1993 окончила филфак Омского государственного университета. Вела фольклорно-этнографическое направление в Омском государственном историко-краеведческом музее, студию народного творчества "Сибирячки" в городском Дворце творчества детей и юношества.

Область профессиональных интересов: народная педагогика, традиционные художественные ремесла, народный костюм, актуализация в современной социокультурной практике наиболее значимых частей народной культуры. Проведение комплексных фольклорно-этнографических экспедиций в Омской области. Научный интерес: календарный фольклор русских, украинцев и белорусов, духовные стихи, постовые, поминальные песни.

Контактная информация:

Адрес: 644010, Омск, б-р Мартынова, д. 6, Сибирский культурный центр

Телефон: (3812) 53-03-67

Кулев Алексей Викторович (Вологда) состоит в РФС с 1989 г.

Должность - заведующий отделом традиционной народной культуры Вологодского областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации.

Образование высшее (Вологодский государственный педагогический институт), стажировка на базе Санкт-Петербургского фольклорно-этнографического центра МК РФ.

Сфера интересов - традиционная культура в образовании; введение фольклорно-этнографических материалов в культурный оборот с помощью современных информационных технологий.

Адрес: г. Вологда, Советский пр., 48, ОНМЦК E-mail: Kulev-A@booksite.ru
Тел.: 75-13-69 (раб.); 23-33-84 (дом.); факс: 75-15-07.

Махова Людмила Михайловна (С-Петербург), член РФС с 1995г.

Аспирантка кафедры музыкальной этнографии и древнерусского певческого искусства отделения Историко-теоретического факультета С-Петербургской Государственной Консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, научный сотрудник Фольклорно-этнографического центра МКРФ.

Аутентичным фольклором увлеклась в ансамбле В.В. Асанова в Новосибирске. Экспедиционную школу прошла под руководством профессора СПбГК А. М. Мехнецова на музыкально-этнографическом отделении Консерватории (1995-2000 гг).

Контактные телефоны: 311-82-91, 311-32-86. E-mail: spbfolk@spb.cityline.ru

Оленкин Сергей Александрович (Рига, Латвия)

Член Российского фольклорного союза с 1989 г.

Руководитель студии аутентичного фольклора "Ильинская пятница" Рижской русской средней школы с 1988 г., преподаватель фольклора в младших классах. Имеет методические разработки, проводит семинары, лекции, практические занятия.

В числе своих учителей считает членов Российского фольклорного союза: А. М. Мехнецова (Санкт-Петербург), Е. Пестерева и О. Бочеринову (Екатеринбург), В. Асанова и

Т. Куликову (Новосибирск), Е. Костину (Москва) и других.

Почти одновременно с началом работы в школе начал вести экспедиционную работу в Латгалии. Наиболее интересующая его как педагога тема - диалог традиционной культуры с современным контекстом жизни, процесс самоосознания человека и воспитания детей в этом контексте.

С 1997 г - Президент Центра фольклорной педагогики "Традиция".

В 1999 - 2001 гг. студия "Ильинская пятница" отмечена на Всероссийских творческих мастерских "Фольклор и молодежь", проводимых Союзом совместно с Минобразования России, дипломами Лауреатов I степени.

Контактная информация: Эл. почта: olen@delfi.lv

Почтовый адрес: Sergejs Olenkins, Lauku, 9, Рижская русская средняя школа, Riga, Latvija, LV-1009 Тел. (8-10-371) 7-135-035 (д)

*Участники фестиваля «Егорий Хоробрый»
на ступенях Никольского Кафедрального Собора.
Май, 2001 год.*

В Омске в начале мая с.г. прошел 2-й Всероссийский фестиваль "Егорий Хоробрый", приуроченный ко Дню Св. Георгия Победоносца. В этом году в нем приняли участие ансамбли "Воля" (Воронеж), "Истоки" (Подольск МО), "Заряница" (Челябинск), Федерация русского рукопашного боя (Курган), "Стрела" (Барнаул), "Пересек" (Томск), а также фольклорные коллективы из Омской области. Организовал фестиваль Сибирский культурный центр (статью о нем см. на стр. 2-11).

Фестиваль открылся концертом-мистерией, в котором предстали три ипостаси Егория — пастушеская, воинская и духовная.

Проведены творческие лаборатории, выезды в районы, где планируется открытие Центров традиционной культуры. Плодотворно прошел "круглый стол" по теме "Опыт и перспективы работы Центров традиционной культуры в России". Праздничное гуляние состоялось в с. Атыровка: с качелями, городками, катанием яиц, детской игровой площадкой, молодецкими забавами

По общей оценке организаторов и участников: "Хорошо погуляли, но мало!". Расстались с надеждой проводить "Егория" ежегодно.